

МАРИЯ КОЛЕСНИКОВА

В ТЕНИ

что, если у тьмы есть тело?

18+

Мария Колесникова

В Тени

«Автор»

2026

Колесникова М.

В Тени / М. Колесникова — «Автор», 2026

Древний хищник из Тени нашёл идеальное тело — на несколько веков позже, чем следовало бы: американский маслкар, созданный для скорости, мощности и открытой дороги. Годами он наблюдал за человечеством с обочин дорог, а потом встретил её. Риту Амадо. Сначала он следует за ней. Потом защищает. И в конце концов он делает то, чего до него не делало ни одно существо из Тени. Он выбирает. Не по инстинкту. Не из голода. Впервые вечности оказывается недостаточно.

© Колесникова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	46
Глава 15	49
Глава 16	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

В Тени

*Дорогой дорожный
монстр. Я в порядке. Я не пропала.
Рита Амадо*

Глава 1

Рита. Соберись.

В какой-то момент Рита поняла, что шестиполосное шоссе опустело. Зловеще опустело. Она прищурилась, всматриваясь сквозь лобовое стекло. С этим участком дороги было... что-то не так.

— Чувствуешь? — вполголоса спросила она Демона.

Демон сбросил газ. Радио само переключилось на частоту полицейского сканера:

— «Воздух-один», позицию занял.

— Группа «Гамма» готова.

— Группам перехвата — готовность!

И тут всё небо разом вспыхнуло, словно среди ночи внезапно наступил день: целая сеть прожекторов озарило шоссе.

— Визуальный контакт подтверждён. Скорость цели — сто сорок миль в час.

Над ними развернулся вертолёт и поймал их в жёсткий мощный луч. Для человека — ослепительный. Для Демона — ещё хуже: свет перегрузил его навигационные системы. В одно мгновение его карта мира исчезла.

И в ту же секунду дорога впереди разомкнулась, точно стальные челюсти.

Слева — бронированные внедорожники федеральных служб.

Справа — патрульные машины дорожной полиции.

Прямо по курсу, перегородив полосы, возник тягач с гарпунной установкой.

Демон инстинктивно рванул вправо, к съезду с шоссе.

Заграждение пришло в движение. Все машины одновременно разошлись в стороны, открывая коридор.

По радио хрипнул голос диспетчера:

— Готовы шипы на двадцать седьмом съезде.

Бронированные машины с обеих сторон синхронно двинулись вперёд, быстро сужая пространство и загоняя цель в нужную полосу. Демон прорвался между ними. Его бросило вперёд — слишком резко, слишком быстро, шины не удержали дорогу. Колёса взвизгнули. Асфальт крошился под ними.

И тут он напрягся.

Первый выстрел сверкнул вспышкой. Треск донёсся мгновение спустя. Лобовое стекло покрылось паутиной трещин.

Второй выстрел. Рита пригнулась, закрывая голову руками.

Демон отреагировал ещё до того, как она успела закончить движение. Резко ушёл в сторону, заслонив её собственным корпусом от пуль. И заплатил за это.

Бронированный таран врезался в его левую переднюю часть. Внутри что-то сломалось — грубо, с глубоким хрустом.

Сзади выстрелил гарпун. Глухой тяжёлый удар. Трос натянулся и рванул автомобиль назад.

— Нет! — закричала Рита.

Ещё один удар — второй гарпун. Демон начал сбрасывать скорость; впервые — не по собственной воле. Охотники знали своё дело.

Демон мог уйти.

Он всегда мог...

Но внутри была она.

* * *

Четырьмя месяцами ранее.

Резкий писк медицинского монитора разрезал тишину.

Рита Амадо вскинула голову так резко, что хрустнула шея. Несколько секунд она смотрела на белую простыню перед собой, не понимая, где находится. Потом вспомнила: больница. Бабуля Роза.

Она заснула прямо на стуле, уронив лицо на скрещённые руки.

— Вот чёрт... — пробормотала она. — Всего на минутку...

Поверх куртки на ней был одноразовый стерильный халат. На груди — пластиковый бейдж с надписью «ПРЕССА», напоминание о том, что у журналистов не бывает передышки. Даже когда весь мир катится к чертям.

Роза Амадо лежала на больничной койке.

Когда-то Рита считала её самой красивой женщиной на свете. Бабуля всё ещё выглядела аристократично, но хрупко, как тончайший итальянский фарфор, который кто-то уронил, но каким-то чудом успел подхватить прежде, чем тот разбился.

Кислородная маска тихо шипела.

— Рита... Ты?

— Я здесь, бабуля.

Пожилая женщина сдвинула маску в сторону.

— Послушай... Это важно.

— Бабуль.

— Если я отсюда не выйду...

— Выйдешь, — быстро сказала Рита. — мы с тобой ещё поедem к океану, помнишь? И выкурим там одну из твоих дорогих сигар.

Бабушка Роза издала тихий звук.

— Курить вредно. Ты же не хочешь в конце концов выглядеть, как я?

Обе улыбнулись старой шутке. Улыбка бабушки была слабой: воздух уходил из её лёгких быстрее, чем должен был.

Она подняла руку и убрала с лица внучки непослушную тёмную прядь.

— Ты всегда была ходячим приключением, Рита.

— Я журналист.

— Одно и то же.

На несколько мгновений в палате воцарилась тишина. Только кардиомонитор отсчитывал время.

Потом бабуля прошептала:

— Девочка моя, найди чёрную розу.

Рита нахмурилась.

— Что?

— В саду старого дома. — Бабушка протянула ей сложенный листок бумаги. — Всего один цветок...

Рита взяла листок.

— Бабуль... ты о чём?

— Возможно, только он способен это остановить...

Монитор завизжал. Пациентка едва дышала.

Дверь распахнулась, и в палату торопливо вошла медсестра в прозрачном защитном щитке.

— Вам нужно уйти, — устало сказала она. — Для вас и так сделали исключение.

Рита встала.

— Пожалуйста, позаботьтесь о ней.

Медсестра коротко кивнула.

— Мы здесь именно для этого.

Дверь за Ритой закрылась. В коридоре карантинного отделения пахло антисептиком и отчаянием.

Она развернула листок. Карта напоминала детский рисунок, набросанный во время землетрясения: кривые линии, нацарапанные подписи, подчёркнутые стрелки. Рита нахмурилась.

— Ну конечно. Это точно работа для меня.

На стене за её спиной тревожно пульсировала красная надпись: «КАРАНТИННАЯ ЗОНА 756. ПОСТОЯННОЕ НОШЕНИЕ МАСОК ОБЯЗАТЕЛЬНО».

На улице стоял прохладный осенний воздух. Он пах не так, как больничный, — разница была едва заметной, но всё же ощутимой. Лёгкий запах озона. Рита глубоко вдохнула и направилась к машине.

Её старый «Форд» стоял за углом и выглядел так, словно уже давно примирился со своей участью.

Когда Рита потянулась к дверце, она вдруг ощутила это — первобытный сигнал под кожей, напрочь минующий разум. За ней кто-то наблюдал.

Она резко обернулась.

Над крышей больницы медленно завис один из ставших привычными полицейских дронов; его камера поворачивалась из стороны в сторону. Неподалёку женщина у телефона-автомата пересчитывала монеты. Ветер гонял по асфальту пластиковые стаканчики. Ничего необычного.

— Прекрасно, — пробормотала Рита. — Почти паранойя.

Она села в машину и повернула ключ. Автомобиль завёлся с явной неохотой.

Радио включилось, и заиграла очередная синтетическая поп-песня — та самая, которую последние три месяца крутили на всех станциях.

Внезапно музыка стихла, уступив место размеренному голосу ведущего новостей:

— ...За минувшую ночь в отделения интенсивной терапии поступили ещё шестьсот двенадцать пациентов, и городские больницы приблизились к пределу своих возможностей. Органы здравоохранения продолжают сообщать о неравномерных волнах заражения по всей стране. Одни регионы почти не затронуты, тогда как в других внезапно возникают вспышки без какой-либо прослеживаемой закономерности. По словам учёных, распространение вируса по-прежнему не поддаётся прогнозированию...

Рита выключила радио и вставила кассету. Из динамиков тихо зазвучал лоу-фай с лёгким потрескиванием. Теперь можно было думать.

Под серым небом за окнами проплывал город. Из громкоговорителей, закреплённых на столбах, хрипло доносилось знакомое объявление: «ВНИМАНИЕ. КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС ВСТУПАЕТ В СИЛУ В ДВАДЦАТЬ НОЛЬ-НОЛЬ».

Рита прибавила газу.

У неё была работа.

* * *

Её квартира выглядела так, словно в ней одновременно жили журналист, детектив и человек, которого совершенно не интересует уборка.

Стены были увешаны газетными вырезками, отчётами и схемами. Красные линии маркера соединяли фотографии в паутины и группы. В самом центре всего этого беспорядка висел один снимок: молодая женщина. Уверенная в себе. Улыбающаяся. Доктор Роза Амадо.

Под ним была приколотая старая газетная вырезка с заголовком: «УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЛЕКАРСТВО СУЩЕСТВУЕТ».

Рита долго смотрела на неё.

— Ну что ж, бабуль, — сказала она себе. — Посмотрим, какую загадку ты решила оставить этому миру.

Она открыла холодильник. Внутри лежал один унылый сэндвич из супермаркета.

Рита съела его, не чувствуя вкуса, и запила остывшим кофе. Журналист ест не ради удовольствия. Это просто топливо.

Экран компьютера мигнул: входящий видеозвонок. Рита нажала «Принять».

Появилось лицо Лидии. Она выглядела так, будто последние двадцать лет жизнь без передышки обдирала её промышленной наждачкой. Растрёпанные волосы были перехвачены повязкой для аэробики. В зубах — сигарета.

— У нас в редакции пари, — сказала она вместо приветствия. — Ты вернулась или как?

— Вернулась, — ответила Рита.

— Ну? — Лидия подалась к камере. — Что там с расследованием?

— Появилась зацепка. Бабуля дала мне зацепку.

Лидия коротко и без всякого впечатления присвистнула — так свистят люди, чья жизнь уже много лет ничем не способна удивить.

— Твоя бабушка — легенда. Как она?

Рита опустила глаза.

— Плохо.

Лидия кивнула и глубоко затянулась. Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга через экран.

Потом главный редактор откинулась на спинку кресла и подняла пистолет, заряженный резиновыми пулями.

— Скажи, — спокойно произнесла она, — ты вооружена?

Рита едва не подавилась кофе.

— Что?!

— Рита, милая, — сказала Лидия, — времена изменились. Ты должна уметь за себя постоять. И нет, я не про твой веганский перцовый баллончик.

Рита потёрла переносицу.

— Что за зацепка? — спросила Лидия.

— Зброшенный дом за городом. Возможно, он как-то связан с вирусом.

Изображение дрогнуло. На долю секунды лицо Лидии раздвоилось. Она тут же напряглась.

— Тебя прослушивают?

— Наверное, интернет опять умирает, — сказала Рита.

— Как бы там ни было, слушай меня. — Лидия понизила голос. — Если сеть снова ляжет, отправляй всё факсом. Прямо в редакцию.

— Факсом?

— Да, с помощью этой древней дьявольской машины, — проворчала она.

И тут где-то за кадром разразился собачий лай. Пекинесы Лидии подняли такой ад, словно в дверь ломился один из всадников Апокалипсиса.

— Да кто там ещё, чёрт возьми?! — крикнула она, исчезая с экрана. — Оставьте у двери и уходите!

Связь не прервалась. Рита слушала, как Лидия где-то за стеной ведёт десятираундовый бой с курьером. Через минуту та вернулась с пачкой конвертов.

— Почту принесли, — сказала она, снова опускаясь в кресло. Затем ткнула сигаретой в камеру. — Главное — мне нужны факты. А не сказки из склепа.

— «Байки из склепа», — машинально поправила Рита.

— Что? Ну да.

Лидия затянулась.

— Если материал окажется стоящим, мы покроем все твои расходы за последний месяц. А если это будет настоящая бомба... — Она ухмыльнулась. — Выбью тебе премию.

— Да, и с днём рождения. — Небольшая пауза. — Надеюсь, личная жизнь порадует тебя больше.

Связь оборвалась, оставив Риту наедине с последней фразой.

Она поморщилась. Эти слова внушали ей примерно столько же надежды, сколько «перловая похлёбка» — тигру в зоопарке.

— Моя личная жизнь и счастье находятся на противоположных концах карты, — пробормотала она. — Одно на юге, другое — где-то за Сатурном.

Она взглянула на фотографию в рамке: она рядом с парнем немного старше неё. Походные шляпы, камеры на шее, на заднем плане — вулкан.

Фотография была подхвачена с полки и отправлена в мусорную корзину.

Рита выдохнула. Одной катастрофой в её жизни стало меньше... И в тот же миг завибрировал телефон. Новое сообщение: «Ты слилась? Не хочешь со мной разговаривать?»

Рита сунула телефон в карман, словно тот обжёг ей руку.

Она покачала головой. *Соберись. Работа.*

Рита снова наклонилась к компьютеру и ввела в строку поиска адрес с бабушкиной карты. Старый монитор мигнул, и на экране начали появляться результаты.

Форумы. Множество форумов. Рита открыла первый. С каждой строчкой сообщения становились всё страннее:

«Проклятое место».

«НЕ ходите туда».

«С этим местом определённо что-то не так».

«Там уже пропали четверо сталкеров из города».

Рита отодвинула клавиатуру и сцепила пальцы.

— Идеально.

Это был сарказм. Но в её глазах снова зажёгся знакомый огонёк — та часть её существа, которая жила именно ради таких вещей.

Она открыла спутниковую карту. Лес напоминал тёмный океан, верхушки деревьев колыхались, точно волны. В самой глубине угадывалось размытое пятно — крыша. Дом прятался среди деревьев так, словно заключил с лесом тайный договор против всего остального мира.

— Вот ты где, — прошептала Рита.

Телефон снова завибрировал.

«Если дело в той истории в хостеле, клянусь, между мной и той уборщицей ничего не было».

Рита закрыла глаза. На секунду. Потом снова запихнула телефон в карман.

Она быстро прошлась по квартире, собирая вещи: диктофон, фонарик, блокнот, наличные. И перцовый баллончик — единственный аргумент, который никогда её не подводил.

Ключи соскользнули со стола. Рита поймала их на лету.

Она в последний раз оглядела квартиру: сэндвич на столе, вырезки на стенах, мигающий на экране курсор. Всё вокруг выглядело так, словно кто-то поставил жизнь на паузу.

Где-то глубоко внутри шевельнулось знакомое чувство — смесь тревоги и предвкушения, которые Рита никогда не умела отделить друг от друга. Она выключила свет и закрыла за собой дверь.

Глава 2

Дорога во тьму

К ночи город опустел, отдав улицы во власть теней. Пандемия вычистила их — превратила в декорации фильма, который никто не хотел смотреть, но всем приходилось досматривать до конца. Ветер гнал по асфальту пластиковые пакеты. Кое-где на тротуарах лежали брошенные вещи.

Рита нажала кнопку на брелоке. «Форд» мигнул фарами — с явной неохотой, словно воспринял происходящее как личное оскорбление.

Она решительно направилась к машине — и остановилась. Передних колёс не было.
— Какого... — выдохнула она.

Сбоку раздался металлический лязг. Рита резко обернулась.

Двое парней в чумазах худи заталкивали её колёса в выдавший виды фургон.

— Эй! — закричала она. — Это моя машина!

Воры захлопнули двери. Фургон сорвался с места.

Рита схватила валявшийся на земле кроссовок и швырнула им вслед.

— Гадёныши!

Где-то завывала сирена.

По улице с грохотом проехал грузовик. Из громкоговорителя глухо донеслось: «Действует комендантский час. Немедленно покиньте улицы. Нарушители будут привлечены к уголовной ответственности».

В конце квартала показалось такси. Рита замахала обеими руками.

Водитель увидел её и медленно покачал головой. Машина набрала скорость и пронеслась мимо, окатив Риту волной холодной воды из сточной канавы.

— Да ладно! Издеваетесь?!

Она в сердцах пнула лужу вслед такси.

Рита осталась одна. Грузовик с динамиками скрылся за углом, и улица погрузилась в мёртвую тишину.

У обочины лежал брошенный электрический велосипед для доставки. Рядом лежала коробка из-под пиццы. Две крысы доедали остатки.

Рита перевела взгляд с велосипеда на часы. Подняла его, включила и поехала. Через пять минут сел аккумулятор. Велосипед по инерции прокатился ещё немного и остановился посреди квартала.

— Отлично.

Она бросила бесполезную штукину и оглядела улицу. Позади тускло мерцал неоновый свет. Старая заправка.

Вывеска едва держалась. От надписи WERE OPEN светился только апостроф.

И тут она увидела его.

Красно-чёрный спортивный мотоцикл. Он стоял у колонки. Ключ — в замке зажигания. Вокруг ни души — только ветер гоняет мусор по площадке. Дверь заправки распахнута. У входа валяется смятый бумажный стаканчик, а по бетону тянется тёмный след топлива: кто-то выронил пистолет и бросился бежать.

Владелец мотоцикла явно исчез в спешке.

Рита осторожно приблизилась. Она вынула заправочный пистолет. Провела рукой по рулю.

— Ладно, — сказала она. — Мне действительно нужно туда добраться.

Рита перекинула ногу через сиденье и повернула ключ. Двигатель взревел. Мотоцикл дёрнулся, едва не сбросив её, но она удержалась. Открыла газ. Мотоцикл рванул вперёд.

Очень скоро ночной город остался позади. Впереди протянулось шоссе — тонкая серая линия, уходящая во тьму.

Рита всегда любила дороги. Что бы ни происходило, они всё равно предлагали двигаться дальше.

Она включила дальний свет. Асфальт впереди вспыхнул белым.

Глава 3

Монстр напротив

Лес становился всё гуще, между деревьями клубился плотный ночной туман. Где-то в глубине, среди стволов то появлялись, то исчезали размытые лучи света — там кто-то двигался.

Рита сбросила газ.

Слишком поздно.

Поперёк дороги лежала огромная ель.

Переднее колесо зацепилось за ветви, мотоцикл занесло в сторону, и он рухнул, проскользив по асфальту до самого ствола. Рита покатилась по дороге и остановилась у обочины. Колено пронзила острая боль. Стиснув зубы, она быстро ощупала его. Больно, но двигается.

Её поймали лучи фонарей. Двое мужчин в тёмных куртках: один крупный, широкоплечий, второй — худой и дёрганный. Из-за света Рита не видела их лиц.

— Куда это мы так спешим, — сказал здоровяк. — В комендантский-то час?

— Одна катаешься? — добавил худой.

Она подняла журналистское удостоверение.

— Я из прессы.

Он ухмыльнулся.

— Да нам плевать. Хоть президент.

Рита выпрямилась во весь рост.

— А я думала, вы полицейские.

Здоровяк покачал головой.

— Ага. Телефон. Бумажник. Часы.

Он произнёс это так, словно зачитывал список покупок.

— Серьёзно? Даже сейчас? Посреди пандемии?

— У тебя чё, проблемы с деньгами? — спросил худой.

— Скорее с мужчинами.

Он покосился на напарника.

— Слышал? Она шулки шутит.

И толкнул Риту в плечо.

— Живее давай!

Рита наклонилась к сумке. Пальцы нащупали баллончик, сердце бешено колотилось. Она уже собиралась вытащить его, когда оба мужчины вдруг застыли.

— Тихо.

Лес умолк. Где-то в глубине, среди деревьев, хрустнула ветка. Сначала тихо, затем громче — что-то крупное ломало сучья, пробираясь через подлесок. С верхушек деревьев сорвалась стая ворон.

Худой побледнел.

— Ты слышал?

— Заткнись, — сказал здоровяк, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

Через несколько секунд из леса вырвались олени, пересекли дорогу и исчезли. Худой уже пятился назад.

— Это оно. Та самая тварь.

— Только не начинай...

Он не договорил. Худой уже бежал.

— Валим!

Здоровяк бросился следом.

Худой почти успел вырвать у Риты сумку, когда мощная струя перцового газа ударила ему прямо в лицо. Он заорал, рухнул на землю, кое-как вскочил и, ничего не видя, побежал за напарником. Пустой баллончик полетел ему вслед.

Дорога снова затихла. Рита быстро пригнулась за поваленной елью. Руки дрожали. Она достала телефон и включила камеру.

Хруст приближался. На дорогу вышло нечто тяжёлое, целиком скрытое в тени. Потом показалась туша оленя. Она волочилась по асфальту. Но то, что тащило её, по-прежнему оставалось во мраке. Именно это пугало сильнее всего.

Рита задержала дыхание. В ту же секунду телефон весело звякнул. Экран загорелся: «Ты что, меня игноришь??» Она погасила его и вжалась в ветви.

Существо прошло так близко, что земля под ногами задрожала. В темноте слышалось тяжёлое дыхание. Через несколько секунд звук начал удаляться. Кровавый след уходил обратно в лес.

Когда всё стихло, Рита поднялась и посмотрела туда, где скрылись шаги.

Она знала, что нужно немедленно убираться отсюда. Любопытство вступило в борьбу со здравым смыслом, и здравый смысл снова проиграл. Рита пошла по следу.

Лес становился всё гуще и влажнее. Ветви цеплялись за куртку. Через несколько минут впереди проступил тёмный массивный силуэт — старое поместье, словно выросшее из самой ночи. Большой дом с башней в центре. Узкие окна, похожие на бойницы. Высокая железная ограда, целиком поглощённая плющом.

Дом казался заброшенным, но как-то странно. Не пустым.

Рита провела лучом фонаря по окну и тут же пожалела об этом: из темноты с грохотом крыльев вырвался рой летучих мышей. Одна зацепилась за её волосы. Рита вскрикнула и выронила фонарь.

— Господи!

Через секунду мышь высвободилась и исчезла во мраке.

Рита подняла фонарь. Провела рукой по волосам и осветила ограду. Плющ был старым и густым. Стебли сплелись, точно канаты. Она дёрнула один. Держался крепко.

— Во что именно ты меня втянула, бабуль? — пробормотала Рита и полезла вверх.

Через несколько секунд она оказалась наверху и замерла.

По ту сторону раскинулся сад. Лунный свет отражался от стеклянной теплицы, окрашивая всё вокруг в холодное серебро. Деревья разрослись и одичали. Когда-то за этим местом ухаживали — теперь оно жило само по себе.

— Похоже, теперь я тот самый сталкер.

Рита спрыгнула вниз и замерла. Ни ветра. Ни звука.

Луч фонаря выхватил небольшой стеклянный павильон. Внутри рос угольно-серый куст. На нём — единственный цветок: чёрная роза. Лепестки казались почти бархатными. Сомнений не было: бабушка говорила именно о ней. Рита достала нож и осторожно срезала стебель.

— Надеюсь, ты та самая, — сказала она цветку и убрала его в сумку.

В тот же момент за её спиной послышалось тяжёлое дыхание. Голос произнёс почти разочарованно:

— Серьёзно?

Рита резко обернулась. Перед ней стоял коренастый мужчина с откровенно враждебным видом. Поверх рубашки с закатанными рукавами был надет кухонный фартук, в руке — широкое мачете. В его глазах под лунным светом блеснуло нечто густо-жёлтое.

— Ки паса, чикита?

— Вы кто?!

— Нет. Это ты кто? — Он посмотрел ей за спину. — Ты только что срезала наш цветок?

— Простите. Я думала, дом заброшен.

— Не заброшен.

Мужчина шагнул вперёд. Рита отступила.

— Это же была не единственная роза?

— Единственная!

Его голос раздвоился — словно две твари сражались за одно горло. Кожа огрубела. Пошее поползла чешуя. Челюсть вытянулась. Через мгновение перед Ритой стояло существо — наполовину человек, наполовину крокодил, с занесённым над головой мачете.

Рита попятилась, поскользнулась на мокрой земле и упала, зажмурив глаза.

— Педро. Назад.

Голос прозвучал как приказ. Существо остановилось. Через секунду перед ней снова стоял человек — тяжело дышащий, разъярённый.

Неподалёку возник высокий мужчина лет пятидесяти с аккуратными усами и бокалом красного вина в руке. Он внимательно смотрел на Риту.

— Роза? — Мужчина приподнял бровь и склонил голову набок. — Нет... но очень похожа.

— Вы знали мою бабушку?

Он протянул руку и помог ей подняться.

— Очень хорошо знал.

Мужчина ещё несколько мгновений разглядывал её.

— Одна кровь.

— Простите, что?

— Ты и Роза. Почти одно лицо.

Педро пренебрежительно фыркнул.

— Может, лицо и то же. Но она срезала цветок, Патрон!

— Она не знала.

— Он был последним.

— Да, — невозмутимо произнёс мужчина. — И рано или поздно всё равно кто-нибудь это сделал бы.

Он отпил вина.

— Позвольте представиться: Октавио Эрнандес Габино Фуэнтес. — Он кивнул в сторону второго мужчины. — А это Педро, мой компаньон.

— Рита Амадо.

Она попыталась убрать волосы с лица, но вместо этого размазала по щеке грязь. Педро тихо хмыкнул. Октавио не отреагировал.

— Педро, — сказал он. — Принеси сеньорите Амадо воды.

Педро секунду подумал, потупив взгляд, потом пожал плечами:

— Нет. У меня дела на кухне.

Направляясь к дому, он бросил через плечо:

— Туша сама себя не разделает.

У двери он остановился, одарил Риту не добрым взглядом и скрылся внутри.

— Не обращай на него внимания, — сказал Октавио. — Он всегда такой.

— Ничего страшного, — ответила Рита. — Хотя, если честно, сейчас мне куда больше пригодилась бы не вода, а рюмка водки.

Когда она нервничала, с ней всегда происходило нечто подобное. Дон Октавио посмотрел на неё с новым интересом.

— Откровенность? Мне нравится.

Он протянул ей носовой платок.

— Вот здесь. — Он указал на её щёку. В этом жесте было что-то почти родственное. Рита взяла платок и вытерла лицо.

— Значит, вы знали мою бабушку. Но она никогда о вас не упоминала.

— Роза была умной женщиной, — сказал он. — Мы не виделись много лет. Если она отправила тебя сюда... дело, должно быть, серьёзное.

— Она сказала, что этот цветок — единственное, что способно всё остановить.

Из дома донёсся голос Педро:

— Ну зашибись, как круто!

Октавио не обернулся, но его глаза на мгновение вспыхнули тёмным золотом.

— Альтруизм — благородная вещь. Но не всегда практичная.

Облака разошлись. Лунный свет залил двор, и на мгновение лицо Октавио исчезло — вместо него возник белый череп, на котором каким-то образом сохранились аккуратные усы. В глазницах тлели угли.

Живой скелет.

Риту пробрала дрожь. Он продолжал смотреть на неё так же, как прежде, словно ничего не изменилось. Когда облака снова скрыли луну, его обычное лицо вернулось.

Она взглянула в сторону открытой двери: там Педро тащил по коридору тушу оленя, оставляя на плитке тёмную полосу. Ноги у Риты неприятно ослабели.

— Что это за место? — спросила она, делая шаг назад.

Из дома донеслось ворчание Педро:

— Наконец-то, правильный вопрос!

Октавио улыбнулся.

— С него и следовало начать, ми корасон.

Он указал на дом.

— Останься на ужин. Обещаю, ты узнаешь очень многое. А после уйдёшь отсюда с правдой... ну, или с полным желудком.

— И я не ем людей! — крикнул Педро. — У меня аллергия на антибиотики!

Рита на секунду закрыла глаза, затем кивнула.

— Хорошо. Я останусь.

— Превосходно.

Из кухни донёсся звон разбитой посуды. Педро разразился быстрой испанской бранью.

Октавио предложил Рите руку.

— Водки у нас нет. — Он подмигнул. — Зато есть очень годный мескаль.

Глава 4

Обратной дороги нет

Дом Фуэнтесов был старым.

Темнота здесь не просто заполняла углы. Она копилась веками. Тяжёлая, плотная.

Чёрные деревянные балки пересекали выбеленный потолок. Под ногами — узорчатая старинная плитка. Картины в массивных рамах соседствовали с хромированным столиком, оранжевым дисковым телефоном и стоявшим в углу ламповым телевизором. Разные эпохи смешались здесь, словно само время запуталось, что к какой из них относится.

Октавио шёл рядом. Рита каким-то образом чувствовала: расстояние между ними он выбрал намеренно.

— Нервничаешь? — спросил он.

Она выдохнула.

— Немного.

— Это легко исправить.

Он непринуждённым жестом распахнул дверь столовой.

— Хорошая еда. Хорошие напитки. И честный разговор.

Октавио не сводил с неё пристального взгляда.

— Всё можно исправить с их помощью, Рита Амадо.

Она села. Дон Октавио неторопливо опустился в кресло напротив. При электрическом свете он выглядел безупречно: элегантный кабальеро средних лет. Лишь тени под глазами напоминали о том, что Рита видела во дворе.

Их взгляды встретились. Он смотрел на неё спокойно и внимательно. Словно читал не лицо, а мысли.

Рита отвела глаза и заметила, как по стене движется его тень. Она скользила по комнате, будто жила собственной жизнью. Тень склонилась над Ритой, продолжая изучать её, а сам дон Октавио сидел совершенно неподвижно и лениво вертел между двумя пальцами серебряный нож.

— Рита.

Она вздрогнула.

— Ты боишься. И всё равно пришла. Редкое качество.

— Думаю, редкий здесь именно вы, дон Октавио. Я хотела бы понять, кто вы на самом деле.

Он улыбнулся.

— Тогда начнём с правды.

Он подался вперёд и взял её за запястье. Его пальцы были прохладными, но не отталкивающе.

— Правда в том, что в этот дом ты вошла одним человеком... а выйдешь другим.

— Это угроза?

— Нет. — На его губах появилась лёгкая улыбка. — Возможно, судьба.

Дверь распахнулась. Вошёл Педро с большим металлическим подносом. Столовую мгновенно наполнил запах жареного мяса.

Рита отдернула руку. Октавио откинулся назад, но продолжал смотреть на неё.

— Я думала, такие дома существуют только в старых кинофильмах, — сказала она, оглядываясь.

— Кино. Приятный способ отвлечься, — отозвался Октавио.
— И совершенно бесполезный, — пробормотал Педро, ставя блюдо на стол. — Вот реалити-шоу — совсем другое дело.
— У Педро есть любимая передача, — сказал Октавио.
Педро расплылся в улыбке.
— «Кровь и любовь под солнцем». Это всё Ма. Она меня подсадила.
— Кто такая Ма?
Педро фыркнул так, словно не мог понять, как этого можно не знать.
— Муэрте. — Он положил мясо ей на тарелку. — Смерть.
Рита сглотнула.
— Это наша святая, — ровно произнёс Октавио. — Педро ей предан.
— Ма научила меня готовить. — Он ухмыльнулся.
Рита посмотрела на скатерть.
— Очарование старых традиций, — сказал Октавио, угадав направление её мыслей. — Твоё поколение не слишком ими дорожит.
— Честно говоря, даже не помню, когда в последний раз ужинала за столом с кружевной скатертью.
Педро нахмурился.
— Как вообще накрывать на стол без кружевной скатерти?!

Она опустила взгляд на тарелку: рёбрышки, стручки чили и нечто, похожее на мутный олений глаз, который смотрел прямо на неё. Желудок сжался.
Октавио это заметил.
— Педро. Мескаль.
Педро налил полную стопку и поставил перед ней.
— Так какие шоу ты смотришь? — спросил он.
— Никакие.
Он прищурился.
— Шоу не смотрит. Водку пьёт. — Педро покачал головой. — Ты точно чикита?
— Водку — только в экстренных случаях, — сказала Рита. — Издержки профессии.
Она выпила залпом. Мескаль обжёг горло. Она закашлялась и невольно прижала запястье к губам. Этот небольшой жест заставил Октавио улыбнуться.
— И что же у тебя за профессия? — продолжал допытываться Педро.
— Я журналист.
Он хлопнул ладонью по столу.
— Я так и знал!
Алкоголь подействовал быстро. По щекам Риты разлилось тепло.
— Кто-нибудь из вас знает, что происходит в мире? — спросила она.
— Конечно, — ответил Педро. — Вокруг этого дома постоянно что-нибудь происходит. То у парадной двери, то у чёрного хода — ни минуты покоя.
— Я о другом. — Она посмотрела на обоих. — Великая пандемия. Люди кашляют чёрным дымом.
Педро невозмутимо пожал плечами.
— А, это. Видали мы кашель и похуже.
Рите стало жарко, и она расстегнула куртку. Взгляд Педро на полсекунды скользнул к её декольте. Октавио щёлкнул пальцами. Педро отвернулся и снова наполнил её стопку.
— Это не главное, — сказал Октавио.
— Нет? — удивилась Рита. — А что тогда главное?
— Равновесие.

Журналист внутри неё пытался взять верх, хотя мескаль уже начал смягчать очертания комнаты.

— Я тебе покажу, — сказал Октавио и поднялся.

— Патрон? — насторожился Педро.

Но Октавио уже отодвигал её стул. Он предложил ей руку. Его старомодная галантность обезоруживала сильнее, чем она ожидала.

— Предупреждаю: кое-что покажется тебе странным.

Она взяла его под руку. Если это был гипноз, то совершенно добровольный.

Педро стоял и глядел им вслед, пока они шли по коридору к черному выходу.

— Будь у меня нервы, — объявил он в пустоту, — давным-давно ни к чёрту бы уже не годились!

Он перекинул кухонное полотенце через плечо и, качая головой, пошёл следом.

Глава 5

Хаос у порога

Коридор был длинным и тёмным, словно туннель между мирами. В самом конце — синяя дверь.

Октавио остановился перед ней. Без электрического света его человеческий облик исчез. Он снова стал Калаверой — в темных глазницах тлели две красноватые искры.

— Ты готова?

— Не знаю. Рита пожала плечами. — Да.

Так говорят перед тем, как шагнуть с обрыва, надеясь, что где-то внизу найдётся верёвочная лестница.

Его кости едва слышно скрипнули — возможно, это была улыбка.

— Тогда добро пожаловать в Тень, Рита Амадо.

Он поднял тяжёлый засов и распахнул дверь. Рита шагнула вперёд.

Мир на секунду остановился, словно кто-то нажал на паузу.

Перед ней раскинулся ночной город — неоновый, мокрый, гудящий. Небоскрёбы поднимались ломаными линиями, словно отражения в разбитом зеркале. Дождь стекал по асфальту, а в чёрных лужах одновременно мерцала реклама из десятка разных десятилетий. Город перетасовывал целые эпохи, как колоду карт.

Он дышал. Слишком громкий, слишком живой, чтобы быть иллюзией.

По телу Риты пробежала странная сладкая дрожь — каждая её частица отзывалась на невозможное.

От ступеней начинался перекрёсток, на котором жизнь бурлила во всех когда-либо изобретённых ею формах. Поток машин двигался без остановки: «Студебекеры» тридцатых годов, тюнингованные японские спорткары, странные ретрофутуристические седаны.

— Это у вас мескаль такой?

— Ну, ты дедушку Мескаль-то не обижай, — отозвался Педро.

Мимо промчался угловатый электрический пикап.

— Постойте... Это сейчас был...?!

— Ты его знаешь? Он отсюда.

— Это параллельное измерение?

— Мы называем это место Тенью.

— «Мы» — это кто?

— Те, у кого здесь есть дела.

В голове возникла странная вибрация, похожая на помехи. *Амадо... Амадо...*

Рита пошатнулась. Калавера поддержал её.

— Побочный эффект. Тень с тобой знакомится.

— Скорее приценивается, — подхватил Педро.

Над переулком загорелась вывеска бара: «ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ. ОТКРЫТО ДЛЯ ЖИВЫХ, УСЛОВНО ЖИВЫХ И ВРЕМЕННО НЕОПРЕДЕЛИВШИХСЯ».

Буквы замигали. Пока Рита смотрела, надпись перестроилась: «ОТКРЫТО ДЛЯ ВСЕХ, КТО СОВЕРШИЛ ХОТЯ БЫ ОДНУ РОКОВУЮ ОШИБКУ».

— В этом нет никакого смысла, — пробормотала она.

Вывеска снова замерцала и перетасовала буквы, пока наконец не остановилась на фразе: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ВСЕМ».

— Ладно, а вы забавные, — рассмеялся Педро, глядя на них.

На соседнем здании вспыхнула другая вывеска: «НОТАРИУС. ЗАВЕЩАНИЯ. ВСЁ АБСОЛЮТНО ЗАКОННО».

Она мигнула и добавила: «...НО РЕЗУЛЬТАТ НЕ ГАРАНТИРОВАН».

Октавио повернулся к Рите.

— Главное правило Тени: если город шутит — он тебя принял. Если перестал — тебе конец.

Рита огляделась. Реальность ещё никогда не казалась настолько безумной — и настолько живой.

— Здесь всё словно нарушает правила.

Она заглянула в витрину магазина и замерла. В отражении стояла другая версия её самой. Уверенная. Опасная. Красивая, как кинозвезда. И всё же каким-то образом это по-прежнему была Рита.

— Это... я?

Она оглянулась. На Педро внезапно оказались шёлковая рубашка и жёлтые остроносые туфли. На шее поблескивали золотые цепи с индейскими подвесками.

Октавио выглядел как герой нуара: серый костюм в полоску, мятая федора, тренч, лайковые перчатки.

Но прохожие смотрели не на них. Они смотрели на Риту. Люди замедляли шаг, оборачивались, открыто разглядывали её.

— Ты только посмотри на себя, чикита! Ты - здесь словно знаменитость, — заметил Педро. Его глаза расширились. — Святые косточки, да на тебя все глазят!

В этот момент из переулка донёсся грохот металла. Рык. Что-то мокрое шлёпнулось на асфальт.

Ла Калавера мгновенно заслонил Риту от того, что скрывалось во тьме.

— У кого-то выдалась тяжёлая ночь.

Из темноты выползло существо. Человека оно напоминало лишь в самом общем смысле. Кожа была мутной, почти прозрачной. Под ней клубилась тьма. Вместо лица — рваная дыра, извергающая чёрный дым. Тварь ползла к Рите.

Она инстинктивно подняла телефон.

— Осторожнее, — сказал Педро. — Эта дрянь умеет забираться в голову.

— Что это?

— Наркоман, — сухо ответил Ла Калавера. — Когда-то был человеком. Приобрёл скверные привычки. Теперь привычки доводят дело до конца.

Где-то совсем рядом взревел двигатель — глубоко, раскатисто, словно гром обрёл плоть. Из темноты вылетел чёрный «Додж Челленджер», сбил существо и впечатал его в стену. Затем ударил снова. Фары горели красным злым светом.

Тёмная масса попыталась растечься по асфальту и просочиться в трещины, но автомобиль буквально выжигал её фарами.

Рита снимала всё дрожащими руками. Ла Калавера невозмутимо наблюдал, затем одобритительно кивнул.

— Что ж. Стиля у него не отнять.

Внезапно автомобиль остановился. Свет фар стал белым. Затем он двинулся вперёд — медленно, намеренно, прямо к Рите. Та попятилась. Он остановился, лишь когда отступить стало некуда и Рита прижалась спиной к стене.

— Вы только посмотрите! Никаких манер! — фыркнул Педро.

Он шлёпнул кухонным полотенцем по капоту и толкнул ногой бампер, словно упрямого быка.

— а ну, пошёл прочь!

Двигатель протяжно втянул воздух сквозь воздухозаборники, словно принюхивающийся зверь.

— Он нам помогает? — прошептала Рита, не решаясь пошевелиться.

— Вот этому я бы ни секунды не доверял. — Отозвался Педро.

— Почему?

— Он сумасшедший. Точь-в-точь как я в молодости...

Педро замахал руками, пытаясь объяснить с машиной:

— Она с нами, понял?! Даже не думай!

Демон ещё несколько секунд не отпускал Риту взглядом, словно запоминал её. Затем моргнул фарами и медленно подался назад, растворяясь во мраке, точно фрагмент ночи, вернувшийся на своё место.

Когда они вышли из переулочка, Рита оглянулась. В тени едва различался лишь его силуэт. Двигатель работал тихо, на низких оборотах. Он явно наблюдал.

Она уже собиралась отвернуться, когда фары едва заметно мигнули.

— Он мне подмигивает.

— Не поощряй его, — пробормотал Педро. — А то решит, что нравится тебе.

Автомобиль тихо заворчал.

— Не принимай на свой счёт, — сказал Октавио, не оглядываясь. — Педро не любит конкурентов.

Двигатель взревел один раз — громче прежнего.

— Видишь? — сказал Педро. — Уже ревнует.

— Это существо? — спросила Рита.

— В Тени всё — существо, — ровно произнёс Октавио.

Он медленно шёл по тротуару.

— Мысли могут обретать физическую форму. Страхи — тоже. Подавленные желания. Никогда не знаешь, какой облик они примут.

— Значит, машина живая?

— Живая? Да он здесь живет всех, — фыркнул Педро. — В молодости был ещё хуже.

— В молодости?

— Совсем берегов не знал.

Позади раздался приглушённый рёв: «Я всё слышал».

— Знает, что я прав, — ухмыльнулся Педро.

Октавио остановился и посмотрел на Риту.

— Правила Тени просты. Здесь всё обретает форму — и за всё приходится платить.

Она вспомнила своё отражение в витрине.

— Поэтому здесь всё выглядит... иначе?

— Не совсем.

— Тогда почему?

— Потому что Тень видит возможности.

— Или потенциальные проблемы, — добавил Педро.

Из темноты донеслось низкое рычание. Рита оглянулась.

— Почему он всё время так на меня смотрит?

Педро пожал плечами.

— Он так смотрит на всё, что ему нравится.

— ...Или на всё, что хочет считать своим, — сказал Октавио.

— Прекрасно, Патрон. Очень успокаивает.

Они свернули за угол и оказались на более шумных улицах: музыка, смех, спор на незнакомом языке. Под всем этим текла собственная жизнь Тени. Но Рита по-прежнему чувствовала на затылке его взгляд.

Когда она снова обернулась, чёрного «Доджа» уже не было. Только мокрый асфальт и запах раскалённого металла.

— Он ушёл.

— Поверь, нет, — сказал Педро. — Он где-то притаился. Как всегда.

Глава 6

Всё это... настоящее?

Октавио продолжал идти своим неторопливым шагом, словно ночная прогулка по такому городу была самым естественным делом на свете.

— Демон редко исчезает, — объяснил он. — Обычно выбирает место... и наблюдает.

— Но почему?

— Такова его природа.

— Он машина, — сказала Рита.

— Не совсем.

Октавио остановился под неоновой вывеской. Свет скользил по его костям, как по старому мрамору.

— Почему он набросился на ту тварь? — спросила Рита.

— Она была отравлена, — сказал Педро. — А он ненавидит испорченную Тень.

Калавера оглянулся на неё через плечо.

— Или потому, что там была ты.

Рита замерла.

— Что это значит?

— Обычно он так не вмешивается.

— Никогда?

— Почти никогда.

Пройдя ещё несколько шагов в тишине, Октавио добавил:

— Демон не герой. Иногда хищники защищают то, что считают своим.

По спине Риты пробежал холодок.

— Своим?

Педро махнул рукой.

— Расслабься. Он просто странный. Но обычно не обнюхивает людей вот так.

— Он меня обнюхал.

— В общем-то, да.

— И это плохо?

Педро почесал затылок.

— Скажем так... — Он ухмыльнулся. — Он тебя запомнил.

Из окна на ярко освещённую улицу лился джаз — вернее, его сломанная версия. Неон вторил музыке, размазывая рваные полосы цвета по мокрому асфальту. И в этих отражениях Рита снова заметила то неправильное, что видела в доме: тени не подчинялись своим хозяевам.

Значит, там ей не поместилось.

Тень Педро держалась от него на неприличном расстоянии, совала нос в витрины, металась туда-сюда, пока сам Педро шёл рядом с Патроном в совершенно ином ритме.

Тень Октавио курила сигару, исчезала за углами, возвращалась и прятала что-то под широким серым тренчем.

Тень самой Риты тоже не была исключением. Пока она шла вперёд, её плоский двойник останавливался возле вывесок и странных припаркованных машин и с воодушевлением фотографировал всё на телефон.

— Всё это... настоящее? — спросила она.

— Более чем, — ответил Ла Калавера.

— Я могу взять здесь интервью?

— Конечно, давай, — подхватил Педро воодушевлённо. — Тёмная материя обожает поболтать!

Рита нахмурилась ещё сильнее. Его сарказм начинал раздражать её.

— А может, снимем целый сюжет? — не унимался оборотень.

— Педро. Достаточно, — негромко произнёс скелет.

Он повёл их в ту часть города, где здания сплелись в нелепое архитектурное нагромождение. Октавио явно знал, куда идёт.

Через пару минут они остановились перед заведением, которое одновременно напоминало парикмахерскую, аптеку и святилище. Витрина мерцала свечами, опасными бритвами и банками, о содержимом которых лучше было не спрашивать.

Скелет внимательно рассмотрел одну из них — стеклянный цилиндр с густым веществом, излучавшим тусклый свет.

— Как я и думал, — сказал он. — Они нарастили производство.

— Кто?

Октавио постучал костяшкой пальца по стеклу, как стучат по клетке с опасным зверем.

— Те, кому выгодно, чтобы оба мира рухнули, так и не придя в сознание.

— Значит, здесь тоже пандемия?

— И очень серьёзная.

— Но кому это нужно?

— Над этим я и работаю.

Он повернулся к ней.

— Я детектив, Рита.

Ну, конечно. Это многое объясняло. Теперь Рита посмотрела на него иначе.

— Значит, мне... повезло. — осторожно предположила она.

— О да, несказанно, — пробормотал Педро и целеустремлённо двинулся вперёд, точно гончая, взявшая след.

— Дело сложное, — ровно произнёс Октавио.

Педро остановился и махнул рукой.

— Сюда!

Заведение называлось «Чимичанга». На табличке у двери значилось: «ПИВО. РАИСИЛЬЯ. МЕКСИКАНСКАЯ КУХНЯ. В ДОЛГ НЕ ОБСЛУЖИВАЕМ».

Педро распахнул дверь с видом завсегдатая и между столиками направился к кухне.

В помещении было тепло, ярко и почти безлюдно. У задней двери Педро остановился. Дверь была выкрашена в синий цвет. Из щели снизу тянуло холодным влажным воздухом.

— Отлично время провели и всё такое, — быстро произнёс Педро. — Теперь пора отправить тебя домой.

Он выразительно указал взглядом на дверь.

— Вы меня выдворяете?

— Не выдворяем. Заботимся о тебе. Для первого визита с тебя достаточно.

Рита повернулась к Октавио, который стоял странно неподвижно.

— Но мы ещё увидимся, дон Октавио?

Вместо ответа его вдруг дёрнуло, словно от невидимого удара. Его тень резко метнулась в сторону, стараясь сделать вид, что ни при чём. Педро привычным движением подхватил Октавио под руку.

— С вами всё в порядке?! — С тревогой спросила Рита.

Педро тяжело выдохнул.

— Тебе пора, чикита. Выход у тебя за спиной.

Он наклонился ближе и понизил голос, чтобы слышала только она.

— А за то, что ты укоротила бессмертную жизнь Патрона... лично я тебя никогда не прощу.

Рита шагнула за дверь с полной сумятицей в голове. По другую сторону ждал ночной лес. Тот же самый лес, что и прежде. Сквозь подлесок виднелась дорога, белевшая в лунном свете.

— *Nasta la vista!*

Дверь за ней с шумом захлопнулась.

По другую её сторону детектив-скелет рухнул на пол.

— Это она.

— Думаете? — Педро присел рядом.

— Да. Это моя расплата.

— Какая расплата, Патрон?

Октавио потянулся за сигаретой, и его запястье с сухим стуком отломилось и упало на пол. Педро без малейшей заминки поймал кисть и сунул её в карман куртки.

— Ладно, — пробормотал он, доставая сигару. — Не впервой.

Он сунул сигару в зубы патрона и поднёс огонь.

— Знаете, я скучаю по временам, когда любую проблему можно было решить простым человеческим жертвоприношением на вершине пирамиды...

— Педро.

— Больше ни слова, Патрон. Укол?

Глава 7

Посмотри на меня

Лес пах влажной землёй, озоном и грибами — так пахнет ночь, пытающаяся убедить тебя, что больше никаких сюрпризов не будет.

Разумеется, она лгала.

Ёжась от сырости, Рита пробиралась сквозь подлесок к дороге, стараясь сберечь последние силы. Мысли напоминали проводку в сгоревшей трансформаторной будке: формально всё соединено, но ничего не работает.

Внезапно что-то зашуршало. Рита резко обернулась. Животное?

Ответа не последовало.

Внезапно позади дважды вспыхнул свет. Она снова обернулась и прищурилась. Из темноты к ней приближался чёрный «Додж Челленджер». Медленно. Намеренно.

Рита нахмурилась и продолжила идти, обхватив себя руками.

Демон поравнялся с ней, затем развернулся и перегородил дорогу.

— Извини, но я сейчас не в том состоянии, чтобы разговаривать с живой машиной, — произнесла она. — Только не после всего, что увидела сегодня ночью.

Рита попыталась его обойти. Если вы вдруг не знали: маслкары воспринимают пренебрежение как личное оскорбление. А «Челленджеры» — вдвойне.

Щелчок — пассажирская дверь распахнулась. Аккуратно, почти вежливо, если это слово вообще применимо к подобным автомобилям.

Рита замедлила шаг.

— А ты настойчивый...

Она поймала взглядом его фары.

— И вовсе не глупый, правда?

«Додж» оставался совершенно неподвижным, всем своим видом сообщая: «Ты ещё даже и половины не знаешь».

Вблизи он напоминал гордого гладиатора после жестокого финального боя. Шрамы, грязь и засохшие потёки, о происхождении которых Рита всё равно не решилась бы спрашивать, украшали кузов, словно мрачная коллекция трофеев.

Дверь оставалась открытой.

— А если я откажусь?

Он выразительно фыркнул. Рита отвернулась и пошла дальше. «Додж» покатился следом. Через несколько метров она не выдержала:

— Слушай... чего ты от меня хочешь?

Он зашипел и опустился на пневмоподвеске, словно огромное существо, припавшее к земле.

— Ты мне даже не нравишься, — сказала Рита. — Ты пугающий. Ты это знаешь?

Демон немного отступил, но продолжил освещать её фарами.

Наконец Рита увидела то, что искала: мотоцикл. Он лежал на обочине и выглядел так, словно его основательно потрепало. Она схватилась за руль и потянула. Несколько сотен фунтов металла выразили твёрдое намерение остаться в горизонтальном положении. Рита попробовала ещё раз. Ничего.

Предохранитель, благодаря которому она держалась всю ночь, наконец перегорел. Рита села на асфальт и заплакала — от усталости, от ощущения, что мир окончательно развалился на части.

Демон некоторое время наблюдал, затем коротко мигнул фарами.

Она не отреагировала.

Тогда он сделал нечто простое: подался вперёд и мягко коснулся передней шиной её кроссовка. Почти без нажима. Ровно настолько, чтобы сказать: «Я здесь».

Это было слишком настойчиво. Но это сработало.

Рита удивлённо подняла голову. Он стоял совсем близко, излучая тепло, и свет фар был направлен на неё — ни угрозы, ни ярости. Лишь бессловесное, первобытное внимание, почти изумление. Так смотрит существо, нашедшее то, чего никогда не ожидало найти.

Рита вдруг почувствовала себя незащищённой. Так бывает, когда кто-то без предупреждения видит тебя настоящей. Она плотнее запахнула куртку. В ответ Демон распахнул дверь ещё немного. На этот раз недвусмысленно: *садись*.

Несколько мгновений Рита стояла на месте. Затем сдалась и забралась внутрь.

Сиденье приняло её мягко, почти бережно. Дверь закрылась с глубоким уверенным щелчком.

Как ни странно, Рита почувствовала себя в безопасности. В салоне было темно. Приборная панель тускло светилась. Воздух был тёплым и густым. Пахло бензином, кожей и чем-то ещё. Живым.

Демон развернулся и помчался к городу; нагнетатель довольно посвистывал. Настроение у него явно было хорошим.

Ночь словно распахнулась перед ним. Двигатель пел низким голосом — не рычал, а именно пел, взмывая вверх у красной зоны, будто радовался, что нашёл человека. Или игрушку. Или приключение. С такими существами трудно сказать наверняка.

Рите было тепло. Слишком тепло и уютно, чтобы сейчас с чем-либо бороться.

Когда радио включилось само собой и заиграл мрачный кантри, в голове возникла одна ясная мысль: «Значит, вот что он слушает».

Это была её последняя связная мысль за всю ночь.

Под убаюкивающий ритм мрачных баллад она погрузилась в состояние между сном и безвременьем.

Реальность возвращалась постепенно. Сначала — звук двигателя. Затем песня, оборвавшаяся на полуслове. Потом тишина.

Сквозь полуоткрытые глаза проступили знакомые очертания улицы. Рита поняла: он привёз её домой. Часы на приборной панели показывали 5:15 утра.

Она выбралась из машины. Ноги казались чужими, словно их одолжили у кого-то другого.

— Я даже не знаю, с кем разговариваю, — сказала Рита, встав перед ним. — За рулём-то никого нет. Но... спасибо.

Он ответил короткой вспышкой фар.

Рита поколебалась, затем осторожно положила ладонь на капот. Металл был горячим. Демон тихо вздрогнул и слегка приподнялся на подвеске, будто задрожал от удовольствия.

Она быстро отдернула руку.

— Ладно. Спокойной ночи.

Она повернулась и пошла, не оглядываясь, зная: он всё ещё там, смотрит ей вслед.

Демон дождался, пока за ней закроется дверь, затем бесшумно тронулся и исчез в холодном тумане, словно призрак на рассвете.

Глава 8

И это только начало

Зайдя в квартиру, Рита поняла, что сил не осталось. Не снимая одежды, она рухнула на кровать лицом вниз. Сумка упала на пол. Она вяло потянулась к молнии на куртке — и так и осталась, не дойдя до середины. Через минуту она уже спала. Телефон всё ещё был зажат в руке.

Мир поломался. Не сегодня. Трещина ползла по нему годами, как будто что-то скребло скорлупу изнутри. Затем хрупкая оболочка не выдержала, и Великая пандемия поглотила всё. Сегодня мне исполнилось двадцать шесть. Я вымотана. Но я всё ещё жива.

Ты хотела перемен?

Получай.

Она спала без сновидений, не помня ни того, кто она, ни какому миру принадлежит. В полуоткрытой сумке лежала чёрная роза, влажная от ночной росы. Хрупкая и настоящая — единственное доказательство ночи, в которую никто никогда не поверил бы.

Экран телефона загорелся. Фотографии, сделанные Ритой в Теневом мегаполисе, начали исчезать сами собой. Одна за другой...

* * *

Пока она спала, на границе двух миров разворачивались события совсем иного рода.

Автомастерская Аркадия.

...Здесь пахло бензином, моторным маслом, раскалённым металлом и сварочным дымом. Что-то в этом мире было тёплым и надёжным — вроде мужской солидарности людей, привыкших работать руками.

Снаружи стояла тишина. Гаражные боксы выстроились в аккуратный ряд и изо всех сил старались выглядеть респектабельно, хотя никто от них этого не требовал. У стены мирно покоилась старенькая боевая Toyota AE86.

Рядом с автомойкой уютно светился небольшой магазинчик. Там продавались закуски, обычная дорожная мелочовка и подлинное сокровище для любого дальнбойщика — кофемашина, которая готовила по-настоящему хороший эспрессо.

Владельцем этой маленькой империи был Аркадий — мужчина лет сорока, тощий, как кошелёк за неделю до зарплаты, с глазами, пылавшими неизменным энтузиазмом. Он разговаривал с сильным раскатистым «р», чего ничуть не стеснялся.

А ещё он понимал язык машин.

Как именно — объяснить не мог, хотя своя теория у него имелаась. Несколько лет назад Аркадий заказал у поставщика канистру экспериментальной сжиженной тёмной материи. На следующий день сайт поставщика исчез. Аркадий всего лишь хотел «попробовать». Вскоре после появления цистерны на его территории, машины начали разговаривать.

Сейчас он сидел в кабинете, пил чёрный, как смола, кофе и смотрел в окно на иней, покрывавший крышу AE86.

Услышав незнакомый двигатель, Аркадий оживился.

— Ого! Клиент!

Он взглянул на часы. Половина шестого утра. Воскресенье. Любопытно.

Он двумя пальцами раздвинул жалюзи. К воротам уверенно приблизилось большое чёрное купе с выразительными линиями и абсолютно грозным видом.

— Такого бойца у меня ещё не бывало...

Когда автоматические ворота открылись, Демон медленно въехал в бокс автомойки и остановился под щётками с видом существа, которое не гордится происходящим, но признаёт его необходимость.

Аркадий вышел наружу, сияя улыбкой.

— И что это у нас за легенда? Сам по себе гоняешь?

Машина напоминала героя боевика на девяностой минуте фильма: изрядно потрепанного, но по-прежнему готового при необходимости основательно испортить кому-нибудь день.

Аркадий поднял большой палец.

— Даже настоящему крутому парню иногда нужно помыться. Уважаю!

Он всегда работал под музыку. Пока старый добрый рок гремел в ремонтном боксе, Аркадий вымыл Демона с шампунем, пропылесосил салон, очистил колёса и отполировал фары. Лобовое стекло обработал особым полимерным составом N3 — тем самым, который, согласно этикетке, «исцеляет не только трещины, но и репутацию».

Закончив, он упёр руки в бёдра и критически осмотрел результат. Работа была выполнена на совесть. «Додж» стоял перед ним чистый и опасно хорош собой.

— Ну, прям, жених! — Кивнул Аркадий, склонив голову на бок.

Фары мигнули.

— Не стоит благодарности, — механик отмахнулся. — Заезжай в любое время.

Он хитро прищурился:

— Что, встретил свою «Барракуду»? Хочешь произвести на неё впечатление?

Стоп-сигналы вспыхнули ярко-красным.

— Ладно, вождь, без обид! — Аркадий поднял обе руки. — Лети. Потом рассчитаемся.

Демон сорвался с места прежде, чем тот успел закончить фразу. Эхо двигателя ещё долго катилось по окрестностям. Аркадий слушал его так, как дирижёр слушает безупречное соло.

Затем отпил свежего кофе, покачал головой и с тихой нежностью произнёс:

— Вот же валит, чертяка!

Глава 9

Фотографии, которых не существует

За окном квартиры Риты город жил своей обычной воскресной жизнью: где-то в глубине улиц завывали сирены, редкие машины с шипением проносились по мокрому асфальту, ветер гонял вдоль квартала мусор и несбывшиеся надежды. Пандемия никуда не делась. Она просто научилась не мешать людям притворяться, будто всё под их контролем.

Рите снился город, которого не должно было существовать. Город, где тени жили ярче своих хозяев. Где неоновые вывески вели себя непристойно. Проснувшись, первым делом она сказала:

— Чёрт.

Потому что на этот раз сон был другим.

А затем сказала:

— Чёрт!

Потому что это был не сон. Она села на кровати.

— Всё было на самом деле...

В ту же секунду из сумки раздался спокойный механический голос:

— Состояние текущей реальности: нестабильно.

Рита повернулась.

— Что? — Она вытащила диктофон из сумки и уставилась на него. — Я случайно включила какую-то настройку?

Но правда была в том, что никаких настроек у этой штуки не было. Самый обычный диктофон.

— Я лишь выполняю свою функцию, — ответил он слегка потрескивая.

— Стоп. Просто... стоп. — Она потёрла лицо, лоб, виски. Никакого похмелья. Всё было гораздо хуже. — Это с тобой тёмная материя сделала? — осторожно спросила она.

Ответа не последовало.

Рита открыла галерею в телефоне — там ничего не было. Фотографии попросту исчезли. Все снимки из Тени пропали. Остались лишь обычные: кофе, документы, редкие селфи с тёмными кругами под глазами.

— Так. — Она выпрямилась. — Либо я сошла с ума... либо...

— С точки зрения статистики оба варианта правдоподобны, — подсказал диктофон.

— Ты вообще на чьей стороне?

— На стороне записывающего устройства.

— Супер.

В дверь позвонили, и Рита вздрогнула. Обычно ей не звонили — к ней врывались, принося с собой дедлайны и тревоги. Иногда плохие новости.

Этот звонок был другим. Требовательным. Почти нетерпеливым.

Она заглянула в дверной глазок и тут же пожалела об этом. На пороге стоял её бывший — аккуратный, собранный, с лёгким выражением морального превосходства, которое такие, как он, называют «беспокойством».

— Рита!

— О господи...

— Я за тебя волновался.

Она со вздохом открыла дверь. Джоуи протянул ей пакет с продуктами, а второй держал за спиной, словно козырь в рукаве.

— Я принёс нормальную еду.

— Не стоило.

— Уверен, ты опять забываешь нормально питаться.

— И в чём ещё ты уверен?

— В том, что ты неправильно поняла всю ситуацию. Ничего не было.

Он шагнул внутрь.

— Можно войти?

— Ты уже вошёл. — Рита покачала головой и ушла в комнату. Из всех людей на планете его она хотела видеть сейчас меньше всего.

Джоуи замер в прихожей.

— В редакции все только и говорят о тебе. Лидия считает, что твой материал станет бомбой. А я знаю Лидию: такими словами она не разбрасывается.

— Послушай, Джоуи... — сказала Рита. — Зачем ты на самом деле пришёл? Только честно.

Он замялся. Потом спросил:

— У тебя что, кто-то появился?

Вот оно. Рита посмотрела на него и впервые за много лет не почувствовала ни капли вины.

— А тебя что, опять кто-то бросил? — ровно парировала она.

— Очень смешно, — пробормотал он. — Ты вообще знаешь, что сейчас сразу в нескольких районах новая вспышка? А ты...

Он осёкся. С улицы донёсся низкий, раскатистый рык двигателя — уверенный, доминирующий. В окне появились отсветы фар. Он просто был там, и Рита почувствовала его кожей прежде, чем поняла, что это значит. Демон вернулся.

— Это он? — резко спросил Джоуи, кивнув в сторону окна.

— Это просто машина.

— Ты теперь с ним?

— С кем?

— С парнем в машине.

— Нет. — Она ответила слишком быстро.

Джоуи без спроса прошёл в комнату. Рита не стала ему мешать. Иногда это действует лучше любых объяснений.

— Ты какая-то другая, — сказал он, нахмурившись, словно пытался понять, что именно изменилось.

— Всё в мире меняется. Это называется временем.

— Каким временем?! Мы не виделись всего пару недель.

— Иногда достаточно одной ночи, знаешь ли.

— Значит, всё-таки была ночь. — Многозначительная пауза. — И кто же он?

— Послушай...

Телефон завибрировал. Больница. Рита открыла сообщение. Оно было коротким. Внутри неё всё болезненно сжалось.

«Розы Амадо нет. Ночью её забрали. Приезжайте немедленно».

Рита прочла сообщение ещё раз. Потом ещё.

— Нет, — выдохнула она. — Нет-нет-нет!

— Что? — спросил Джоуи, и на этот раз в его голосе звучало искреннее беспокойство.

Но она уже собиралась. На автомате схватила сумку, лихорадочно перебирая в уме, что нужно взять. В полуоткрытой сумке на тёмной подкладке лежала чёрная роза. Воздух вокруг

неё мерцал, колебался, становился густым — словно оседала холодная вода. Рита провела ладонью над сумкой. Потом ещё раз.

— Ты с ума сходишь или что? — спросил Джоуи с недоумением.

— Возможно.

Она выбежала из квартиры. Джоуи бросился следом.

— Куда ты? Что-то с Розой?

— Джоуи, не сейчас!

Демон стоял у подъезда — чёрный, сверкающий, неподвижный, как телохранитель, которому не платят, но который всё равно воспринимает работу слишком близко к сердцу. Увидев Риту, фары вспыхнули.

Джоуи попытался подойти ближе. Машина резко подалась ему наперерез, заставив отскочить. Джоуи инстинктивно отступил. В его понимании, тот, кто находился за рулем автомобиля, только что присвоил себе пространство между ним и Ритой. Двигатель перешёл на низкое, собственническое рычание. Пока ещё не угроза.

Джоуи прильнул к водительскому окну, пытаясь разглядеть, кто сидит за рулём. Тёмное стекло и дождь не позволили ему ровным счётом ничего увидеть. Демон дождался, пока Рита сядет, и дверь с щелчком захлопнулась.

— Можешь отвезти меня в больницу? — спросила она.

Для него решение уже было принято. Двигатель коротко рывкнул, машина тронулась.

В зеркале заднего вида Джоуи стоял под дождём с потерянным видом. Он уже набирал её номер. Телефон в руке Риты завибрировал. Она убрала его в карман.

— Никогда больше, — выдохнула она. — Никогда больше ни в кого не влюблюсь.

Рита поставила локоть на подлокотник двери и прижала ладонь ко лбу.

В этот раз, музыка не заиграла. Вместо неё Демон слушал молчание человека внутри него.

Глава 10

Она — код

В больнице пахло дезинфекцией, мокрыми пальто и бессонницей. У входа Риту встретила взвинченная медсестра.

— Где камеры? — спросила Рита, не тратя времени на приветствия.

Её отвели в комнату охраны. На мониторах мир выглядел так, как и должен: коридоры, люди, двери — всё на своих местах. Но запись за прошлую ночь... была тёмной. Словно в какой-то момент сама реальность решила отвернуться.

— Обнаружено несоответствие, — жизнерадостно начал диктофон из сумки, но Рита нажала кнопку.

— Не сейчас.

Она подошла к стойке регистрации.

— Кто навещал Розу Амадо?

Медсестра за стеклом отвела взгляд. Рита знала этот взгляд.

— Кто навещал Розу Амадо? — повторила она. — У вас есть журнал посещений.

— Согласно протоколу пандемии мы не обязаны...

— Я знаю протокол пандемии, — оборвала её Рита.

Светловолосая медсестра покраснела, опустила взгляд и принялась листать журнал.

— Записей нет. Вы Рита Амадо? Вы последняя зарегистрированная посетительница.

— Вы понимаете, что это означает?

— Пожалуйста, успокойтесь.

— У вас пропала пациентка, — холодно произнесла Рита. — В критическом состоянии.

— Я не обязана ничего вам объяснять. Это медицинское учреждение. Не устраивайте, пожалуйста, сцен.

Пальцы Риты сжались. Голос остался спокойным.

— Послушайте меня. Если вы не скажете, куда она исчезла, я сделаю эту больницу знаменитой — только совсем не так, как вам хотелось бы.

— Она из прессы... — прошептала вторая медсестра.

Блондинка потянулась к телефону. Рита не сводила с неё глаз. Охранники предпочитали не вмешиваться, что само по себе было странно.

Телефон Риты зазвонил. Неизвестный номер.

— В этом нет необходимости, мисс Амадо, — произнёс вежливый мужской голос. — Вы хороший человек. Не нужно поднимать столько шума.

— Кто вы?

— Тот, кто на вашей стороне.

— Куда вы её увезли?

— Она в безопасности.

— И я должна поверить вам на слово?

В его голосе появился сухой лёд — так он звучал честнее.

— Слушайте внимательно. Ваша родственница жива. Этого достаточно.

Связь оборвалась.

— Сукин сын, — сказала Рита, бросая телефон в сумку.

Вторая медсестра молча налила воду из кулера и протянула Рите стакан.

— Через десять минут будьте у входа в прачечную, — тихо сказала она и ушла.

Стакан дрожал в пальцах Риты. Значит, неофициально. Значит, грязно.

В прачечной её окатило горячим влажным воздухом. Пахло моющим средством и паром, разгорячённые стиральные машины гудели, словно подневольные звери. Камер здесь не было.

— Вы пришли, — сказала медсестра.

— Вы знаете, кто забрал Розу Амадо?

Женщина бросила халат в барабан. Он был чистым.

— Прошлой ночью к ней пришёл мужчина. С ним была группа и фургон для медицинской перевозки.

— А больничная охрана?

— Он предъявил удостоверение. После этого охрана обычно всё забывает.

— Но она была в критическом состоянии!

— Это не обсуждалось. Насколько я могла понять, с ним были парамедики. — Она повернулась к Рите. — Они сказали, что теперь пациентка находится под их наблюдением. Федеральные агенты. Или люди, которые хотели, чтобы мы так думали. — Медсестра достала сложенный лист бумаги. — Вот. Это выпало у него из кармана.

Рита развернула лист. Фрагмент официальной схемы.

— Где она может быть? — едва слышно спросила Рита.

— Если жива — где-нибудь без камер. А если нет... — медсестра посмотрела на дверь и не закончила.

Рита быстро вытерла глаза.

— Спасибо.

— Меня зовут Ольга. Это я отправила вам сообщение.

Рита кивнула. Она уже направлялась к выходу, когда Ольга сказала:

— Подождите.

Рита обернулась.

— Тот мужчина сказал...

— Что именно?

— Что-то вроде: «Она — код».

Фраза засела у Риты в голове. Слова были знакомыми. Смысл — нет.

На улице пахло дождём и чем-то опасным, металлическим. Как на охоте.

Демон ждал в тени на краю парковки, подальше от камер и патрульных дронов. Капли дождя стекали по капоту. Рита прикоснулась к капоту.

— Мне нужен детектив Фуэнтес.

Фары мигнули: *принято*.

Глава 11

Ужин, которого не было

Джоуи около минуты простоял под дождём возле дома Риты. Затем профессионализм взял верх над унижением, и он вошёл в подъезд под вполне благовидным предлогом: он за неё беспокоился.

Зайдя в квартиру, он включил свет. Продукты отправились в холодильник. Ложка молотого кофе — в кофеварку. Ноутбук — на стол.

Пальцы Джоуи забегали по клавиатуре.

Полчаса спустя перед ним стояли три пустые кофейные чашки, на экране были открыты пять окон чатов, а в голове созрел один скверный вывод. Чёрный «Додж Челленджер». Без номеров. Без штрафов. Без прошлого.

— Так не бывает, — пробормотал он.

Упоминания о машине всплывали в старых разговорах дорожного патруля, но ни в доступных для поиска рапортах, ни в официальных базах её не было.

Никаких официальных расследований. Только разговоры — и те преимущественно шёпотом. *Если увидишь этого Демона — не включай сирену. Он не уходит от погони. Он её заканчивает.* Один анонимный комментарий завершался словами: *«Если хотите знать моё мнение, это не машина».*

Последняя фраза беспокоила Джоуи больше всего. Он откинулся на спинку стула, достал сигарету и закурил — чего почти никогда не делал.

Он взял телефон и набрал номер. Занято. Через несколько секунд на экране высветился обратный вызов. Луис Ортега. Капитан дорожного патруля.

— Если ты звонишь спросить, почему правоохранительные органы не любят журналистов, — без приветствия произнёс хрипловатый голос, — я уже объяснял.

— Луис, мне сейчас нужна не твоя копофилософия. Мне нужна машина.

— Тебе что нужно?

— Чёрный «Додж Челленджер».

— И?

— Мне нужно имя владельца.

— Ты же у нас прожжённый следователь, чёрт возьми. Пробей номера.

— Уже. Они поддельные. Сегодня он стоял возле дома Риты. Дома моей девушки.

Последовало долгое молчание.

— Луис?

Щёлкнула зажигалка. Тяжёлый выдох.

— Ты сейчас издеваешься, я не пойму?

— Похоже, что я шучу?

— Похоже, что ты не понимаешь, о чём говоришь.

— Значит, ты знаешь эту машину. Кто водитель? — настаивал Джоуи.

— Если мы говорим об одном и том же «Челленджере», то никто не знает.

— Это не ответ.

— Это самый честный ответ, который ты сегодня получишь.

Джоуи подошёл к окну и остановился. Дождь колотил в стекло так, словно пытался смыть этот город к чёрту.

— Я видел его лишь мельком...

— Добро пожаловать в клуб.

— Кто за рулём?

— Повторяю: никто не знает. Рядом с ним техника просто сбоит. Показания свидетелей расходятся. Один патрульный клянётся, что видел водителя. Другой говорит, что салон был пуст. Третий утверждает, что машина... смотрела на него с вызовом.

— Машины не смотрят, Луис.

— Скажи это моим парням.

Джоуи коротко и нервно рассмеялся.

— Это что-то вроде такой патрульной легенды? Типа, «призрачный гонщик»?

Луис понизил голос.

— Слушай внимательно. Об этом Додже никто не пишет рапортов. Все делают вид, что его не существует. Если он просто проехал мимо тебя — тебе повезло.

— А если нет?

— Мне жаль, приятель.

Джоуи моргнул. Перед ним возникло лицо Риты: покрасневшее, с сияющими глазами. Именно так она выглядела, когда садилась в ту машину.

— Он с ней, — тихо сказал Джоуи.

— Господи, Джоуи... — выдохнул Луис. — Ты стучишь не в ту дверь.

— Мне нужно знать о нём всё.

— Я коп, а не экзорцист.

— Луис...

— Джоуи. — Голос стал жёстким. — Если этот Демон с твоей девушкой, то, по моим прикидкам, она под его защитой.

— Это хорошая новость?

— Это последняя хорошая новость, которую ты сегодня услышишь.

— А плохая?

— Продолжишь копать — он тебя заметит. А если заметит, будет уже поздно.

Связь оборвалась. Джоуи долго смотрел на телефон. Потом коротко и безрадостно усмехнулся. Обычно его спасал журналистский цинизм. Сегодня вечером он что-то не особо помогал. Неприятный холодок пробежал по спине.

— Во что ты ввязалась?..

Он посмотрел на часы. Рано или поздно она вернётся из больницы, и тогда он всё выяснит. Ужин в честь дня рождения ещё можно было спасти. Джоуи принёс из прихожей второй пакет и достал бутылку вина, свечи, торт и коробку итальянской пасты.

Пока он возился на кухне с соусом, экран телефона засветился. Входящий вызов. Номер скрыт. Он вытер руки кухонным полотенцем.

— Слушаю.

— Джозеф Дворак, — произнёс холодный баритон. — Вы хотите ей помочь.

— Кто это?

— Тот, кто знает, что вы готовите ужин на двоих. Свечи. Паста. Дешёвое вино. Вы всё ещё думаете, что она вернётся.

Джоуи застыл.

— Продолжайте собирать информацию о машине.

— А если я откажусь?

— Тогда вы напишете статью, которую никто не прочтёт.

— Не понимаю.

— Вы станете таким же расходным материалом, как и все, кто считал, будто расследует правду, но по каким-то причинам сменил образ жизни. — Короткая пауза. — С вами свяжутся.

Связь оборвалась. Джоуи опустил телефон.

— Чёрт... — На этот раз без обычной уверенности.

Глава 12

Реалити-шоу

Кран капал — не потому, что был сломан, просто ему нравилось таким образом участвовать в разговорах.

Педро сидел на диване, завернувшись в тканый плед с узором, который Ма называла «тот, с птичками». Птички были стервятниками: они клевали маленьких мёртвых человечков с выражением существ, занятых важным делом, которое давно перестало их интересовать. Плед симпатично сочетался со старинным резным буфетом и двумя упитанными чёрными варанами, мирно дремавшими на ковриках. В собственном доме Санта Муэрте умела создавать уют.

На стене мерцало теневидение. Оно могло бы быть обычным телевизором, если бы теневидение однажды решило говорить только правду. Теневидение показывало только то, что действительно происходило в каждый конкретный момент. Ну, почти. Коммерческую рекламу никто не отменял.

Для каждой живой души существовал отдельный канал, поэтому пульт напоминал шифровальное устройство.

На экране появились начальные титры любимого домашнего шоу: «Кровь и любовь под солнцем».

Ма вышла из кухни с круглым подносом и начищенным до блеска латунным чайником.

— Сегодня вечером, как всегда, — сказала она, разливая пахнущий имбирём чай, — у нас люди, которые думают, будто всё контролируют.

— Мой любимый жанр! — оживился Педро. — Комедия положений. С элементами фарса и когнитивной мелодрамы.

— Иногда ты очень умно рассуждаешь, дорогой, — довольно сказала Ма.

— Вообще-то я умный. — Он кивнул. — Просто иногда полезно позволять другим думать иначе.

На экране Рита шла по больничному коридору. Камеры слепли. Охранники чесали затылки. Реальность из всех сил изображала нормальность.

Педро поёрзал на диване.

— Вот оно... Базар умолк — жди беды! — Он щёлкнул пальцами. — Сейчас ей кто-нибудь позвонит!

Телефон Риты и в самом деле зазвонил. Она ответила, и её лицо мгновенно изменилось. Голоса слышно не было, но субтитры Тени оказались честнее любых слов.

— Фу, — поморщился Педро. — Терпеть не могу, когда человека сводят к функции.

— Это от бедности воображения, — мягко сказала Ма, пододвигая к нему кружку. — Пей. Ты опять весь топорщишься.

— Это всё стресс. Сплошной стресс... всё время... — проворчал он, отпил и почти сразу расслабился. Крокодилы шипы вдоль его спины начали медленно опускаться.

На экране события становились всё драматичнее. Когда Рита опустила голову и заплакала, Педро покосился на Санта Муэрте.

— Ма...

Она не отрывала взгляда от экрана.

— Нет, — спокойно сказала она. — Старушку я пока не забирала.

— Значит... это сделал кто-то другой?

Ма вздохнула — не как Смерть. Как мать.

— Да.

— Хотя бы кто-то живой?

— Ну... смотря как считать.

— Полуживой?

— Хуже.

— Фармацевты?

Она промолчала.

Педро закрыл глаза.

— Сукины... — Он осёкся, вспомнив, с кем разговаривает. — Я годами твержу: не пускайте их в Тень! Они портят ровно всё, к чему прикасаются!

Ма почти не слушала. Она пристально смотрела на Риту.

— Посмотри на неё, — сказала она. — Она переживает. Любит свою бабушку. Хорошая.

Рита вышла из больницы. На парковке её ждал Демон.

— И такая красивая, — сказала Ма, подавшись вперёд.

— Опасная, — пробормотал Педро.

— Зато живая. — Ма посмотрела на него. — Когда ты в последний раз видел настолько живого человека?

Он не ответил. Она вновь повернулась к экрану: Рита, затем Демон.

— Интересно...

Педро знал этот тон.

— Ну же, Ма, не томи. Что ты видишь?

— Они оба красивы.

— А я? — с ноткой уязвлённой гордости спросил Педро. — Я красивый?

— Ты... — сказала Ма, — харизматичный.

— Ах вот как? Большое спасибо! — Но по-настоящему сердиться на Ма он не умел и уже через полсекунды снова улыбался. — Это она едет к Патрону вместо ужина с бывшим хахалем.

— Да.

— За ответами.

— За правдой.

— Патрон любит, когда к нему обращаются за правдой.

— Ему нравится чувствовать себя нужным.

— Ага.

— Тебе разве не надо к нему?

— Нет. У меня сегодня выходной.

Ма кивнула. Её покрытые татуировками пальцы легли на подлокотник старинного кухонного стула, подозрительно похожего на трон.

— А твой Патрон... — Она задумчиво повела рукой в воздухе.

— Всё тот же сердцеед, — подсказал Педро. — И его по-прежнему шатает между светом и Тенью. — Он ухмыльнулся. — Говорит, что не хочет потерять «последние капли своей человечности». Так он называет собственную сентиментальность. Поэтому и остаётся в старом доме с портретом той женщины. Розы.

Ма улыбнулась.

— Да хранит его Тень.

Экран замерцал. Граница Тени была пересечена. Реалити-шоу ушло на рекламу. «Эмоции. Свежие. Погрузитесь в захватывающий мир новых человеческих переживаний».

Она выключила теневидение.

— Спать пойдёшь?

— Не-а.

— Так и будешь здесь лежать?

— Ага. Можно я останусь?

— Конечно, дорогой.

Она поправила на нём плед, и Педро словно растаял — стал меньше, тише, почти домашним.

— Ма?

— Мм?

— А что, если всё закончится плохо?

Она задумалась.

— Всё всегда заканчивается... так или иначе.

Тем временем где-то в ночи чёрная машина летела сквозь туман, и её двигатель негромко и ровно пел для девушки в салоне.

Рита не подозревала, что стала главной героиней чужого реалити-шоу. Не потому, что была особенной, а потому, что слишком долго старалась быть удобной для этого мира. И теперь она менялась.

Глава 13

Итак, охота

Стоило Демону пересечь границу Тени, как Риту снова оглушила доля секунды полной тишины, а затем воздух с шумом хлынул обратно. Перемену она заметила в зеркале над пассажирским сиденьем: оттуда на неё смотрела та самая другая Рита — с новым блеском в глазах, присущим существам, для которых тьма является рабочей средой. К собственному удивлению, отражение ей нравилось.

Нуарный город встретил её без церемоний. Иными словами — ливнем.

После тёмной лесной дороги неон обрушился на них яркими, судорожными вспышками. Город словно управлял собственной нервной системой: мерцал и пылал, словно вечно находился на грани короткого замыкания. Вывески спорили друг с другом, меняли слова на полуслове. Одна привлекла внимание Риты, когда многозначительно мигнула: «НАДЕЖДА». Подумала и превратилась в: «НАДЕЖДА БЫЛА».

— Очень смешно, — пробормотала Рита, поднимаясь по ступеням дома Фуэнтеса.

Демон остался чуть в стороне — как тот, кого не приглашали, но кто всё равно появился.

Дверь была не заперта.

Детектив встретил её в гостиной. Он стоял у камина с бокалом вина, ослабив галстук; рубашка была мятой. Пламя отражалось в бокале и в двух или трёх пустых бутылках рядом.

Кабальеро был пьян, но функционально. В его взгляде сохранялся холодный, острый ум. Рита вдруг подумала, что он одинаково убедительно смотрелся бы и в роли палача, и в роли святого. Но правда была проще. Перед ней стоял человек, который слишком долго прожил на тёмной стороне, чтобы оставаться добрым, и был слишком предан долгу, чтобы стать настоящим злодеем.

— Ты пришла не за ответами, — сказал он, не оборачиваясь. — Ты пришла подтвердить то, о чём уже догадалась.

— Роза Амадо пропала.

— Я знаю.

— Кто-то забрал её и сказал, что она — «код».

— Да.

Рита подошла ближе. Пол под её ногами скрипнул, словно дому не нравилось, к чему всё шло.

— Тогда объясните.

Он повернулся, и по его лицу скользнуло выражение человека, который не гордился собственным прошлым.

— Значит, он снова взялся за своё.

— Кто?

— Его зовут Агила. Он возглавляет Бюро А. Даже такая талантливая журналистка, как ты, ничего о нём не найдёт.

— Что ещё за бюро?

— Люди, которые давно ведут дела с Тенью. Официально — федеральные агенты. Неофициально — охотники.

— Вы его знаете?

— Мы были друзьями. Потом всё изменилось... — Горькая улыбка. — Для таких отношений слово «враги» слишком простое. Мы соперничали за... лучшее будущее. С Розой. — Его челюсть напряглась.

— Куда он её увёз?

— Туда, где нет камер, — ровно ответил Фуэнтес. — В транзитную зону.

Она достала обрывок бумаги, выпавший из кармана агента, и протянула Фуэнтесу. Он замер, изучая схему.

— Не уверен, но похоже на частную клинику. Закрытую.

— Где она может находиться?

— Где угодно, *mi amor*...

Он говорил загадками, но выглядел неожиданно уязвимым, и Рита ощутила лёгкий укол вины за собственную резкость.

— Значит, это он мне звонил?

— Разумеется. Ему нравится, когда люди боятся именно его.

Октавио отошёл от камина и опустился в кресло. На мгновение Рита забыла, что человеческое лицо было лишь маской. Его манеры, сарказм, усталое достоинство действовали на неё сильнее, чем она ожидала. Она уже попала под его чары, и он, казалось, это чувствовал. Голос стал мягче.

— Роза не просто хранила формулу лекарства. Она сама была формулой.

— «Код»...

— Именно. — Он внимательно посмотрел на неё. — Код — это её образ мышления. Если Бюро А сумеет его расшифровать...

— Пандемия станет постоянной.

— Управляемой, — поправил он.

— А Тень станет опасной для всех?

Он медленно покачал головой.

— Тень не злая, Рита. Это просто место, где никто не притворяется.

Он долго не отводил от неё взгляда.

— Посмотри на себя. Здесь ты настоящая. И, должен признать... необыкновенная.

Она опустила глаза, а затем снова подняла — прямо и открыто.

— Обычно люди боятся темноты.

Он улыбнулся.

— Людей пугает не темнота. Их пугает, когда их видят слишком ясно. — Он поднялся с кресла и подошёл ближе. Слишком близко. Запах его одеколона — табак, перец, обжигающее присутствие — окутал её не менее ощутимо, чем рука. — Здесь никого не спасают. Но здесь никто и не ждёт. — Пауза. — Если останешься, перестанешь быть человеком. Если уйдёшь — ещё долго будешь гадать.

Он смотрел на неё так, словно уже видел оба варианта будущего.

— Заметь: я не предлагаю тебе выбор. Я предупреждаю.

— Вы хотите, чтобы я осталась с вами, Дон Октавио?

Детектив слегка отступил и протянул ей руку. Рита прикоснулась к ней.

— У тебя тёплая рука. Это почти неприлично для этой части реальности.

— И вам это нравится?

Едва заметная улыбка.

— Симпатично.

Она тихо рассмеялась и отпустила его руку.

— Когда я нервничаю, мне всегда хочется курить.

— Курить вредно, — он качнул головой — Ты же не хочешь в конце концов выглядеть, как я?

Это была фраза её бабушки. Рита долго смотрела на него.

— Почему вы с ней расстались? — спросила она.

Он выдохнул — тяжело, искренне.

— Я поступил несправедливо с ней.

— Что произошло?

— Я оставил её одну, когда она нуждалась во мне.

— Почему?

Он покачал головой.

— Там, откуда вы с ней родом, не место таким, как я.

— Каким?

— Тебе лучше не знать.

— А если я хочу знать?

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Тёмная материя сделала своё дело. Я больше не спасаю жизни. — Он слабо улыбнулся.

— Гораздо чаще я их отнимаю.

— Не верю.

— Правда в том, что миру не нужны спасители. — Он подошёл к окну, задумался, затем обернулся. — Альтруизм — это всегда своего рода бегство. И немного тщеславие. — Он выдохнул. — Спасти мир гораздо легче, чем разобраться в собственной жизни.

Воздух в комнате изменился. Снаружи грянул гром; хрустальные подвески люстры тихо звякнули. Огонь в камине потянулся вверх, словно собирался заговорить. На улице зарычал Демон.

Октавио прислушался. По его лицу скользнула хищная улыбка.

— Его легко провоцировать. Он быстро чувствует.

— Что чувствует?

— Охоту.

— Значит, мы её найдём?

— Мне нравится твой энтузиазм. Из-за него у тебя будут неприятности, — сказал он, и в голосе послышалось нечто похожее на тепло. — Мы её найдём. Вопрос лишь в том, кто доживёт до финальных титров.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Затем Октавио резко поднялся.

— Идём. Я хочу кое-что ему показать.

Он схватил плащ со стула, взял Риту за руку и потянул к выходу, прежде чем она успела что-либо осмыслить. Дверь распахнулась — дождь, сумасшедший неон и напряжение ворвались без приглашения.

Демон ждал неподалёку. Фары горели ровно и тяжело. Он не двигался, но в нём ощущалась готовность — такая, какую чувствуешь в сжатой пружине.

Октавио остановился на верхней ступени крыльца. Рита стояла рядом.

— Правда — не подарок, — громко произнёс он сквозь шум дождя. — За неё всегда приходится платить.

Он накинул плащ ей на плечи и наклонился ближе.

— Если бы я позволил себе хотеть, чтобы ты осталась здесь, это означало бы, что я простил себя. А у меня нет на это права. — Он провёл костяшкой пальца по её подбородку. — А так, ты хотя бы останешься жива.

Прежде чем Рита успела ответить, он притянул её к себе и поцеловал с решительностью человека, который не собирался ничего объяснять.

Демон дёрнулся. Корпус машины содрогнулся. Из двигателя вырвался приглушённый рёв. Фары вспыхнули и погасли.

Октавио отступил, не сводя глаз с Риты.

— Вот и всё... — тихо сказал он и кивнул в сторону Демона. — Теперь он будет защищать тебя ещё яростнее. — Он повернулся к Демону. — Ты. Запомни этот момент.

Рита стояла между ними; дождь стекал по ступеням, неон дрожал в лужах. Повисла тяжёлая пауза — такая бывает перед ударом.

Демон смотрел. Затем медленно переместился вперёд, к ступеням. Фары снова загорелись. Но теперь свет был направлен не на дом. Он был направлен на Октавио. Детектив медленно поднял одну руку.

— Спокойно, amigo...

Глава 14

Фармацевты

Дождь лил стеной — отвесно, без передышки, словно город решил, что проще смыть себя до самого фундамента и начать заново.

Рита стояла на ступенях, утонув в плаще Октавио, которое пахло сигарным дымом, дождём и чем-то ещё, более холодным, — током, скользившим по её коже, хотя дождь и без того старался изо всех сил. Вода стекала по ткани, собиралась в складках и падала тонкими струйками. От сырости волосы Риты завились ещё сильнее. Щёки горели. И не только от холода.

Над ними мигала вывеска. Буквы нервничали не меньше Риты: вспыхивали, менялись местами, словно никак не могли решить, кем хотят быть этой ночью.

Октавио, напротив, напоминал утёс — лицо человека, который давным-давно заключил с хаосом сделку: я не вмешиваюсь, ты меня не трогаешь.

Он молчал — и правильно делал. Любое слово нарушило бы тонкую настройку момента. Рита подняла глаза. Во взгляде Калаверы всегда было чуть больше смерти, чем следовало.

И тут дождь взорвался выстрелом.

Камень у края ступеней разлетелся на осколки. Вторая пуля прошла выше. Третья — почти на уровне головы детектива. Он среагировал прежде, чем Рита успела что-либо понять: резко дёрнул её на себя, и она упала на мокрый камень рядом с ним. В его руке уже был пистолет. Движение было отработанным, словно он занимался этим всю свою жизнь. Так оно и было.

— В дом!

Луч света прорезал ступени. Мимо дома промчался «Кадиллак», из заднего окна стробоскопом вспыхивали выстрелы. Октавио рванул к припаркованному неподалёку пепельно-серому седану. Рита бросилась следом: в критические моменты её внутренний голос всегда предлагал более спортивные решения, чем ожидание за стенами.

Они запрыгнули в машину. Демон сорвался с места следом за ними, сохраняя дистанцию. Не обгоняя. Наблюдая.

«Кадиллак» пересёк им дорогу и с визгом шин умчался в промышленный квартал Тени. Октавио не отставал, лавируя сквозь дождь и туман.

Из мглы и сырого тумана проступили очертания порта. Грузовые краны возвышались, словно застывшие динозавры. Кирпичные склады теснились друг к другу, будто им не терпелось обменяться своими сплетнями.

«Кадиллак» проскочил в ворота складского двора. Октавио резко затормозил у въезда. Он и Рита выскочили из седана за мгновение до того, как автоматические ворота закрылись, и протиснулись в сужавшуюся щель.

Они укрылись за штабелем пустых стальных бочек, от которых резко пахло чем-то, чему лучше было не давать названия. В центре двора зияла шахта, уходящая глубоко под землю. Оттуда поднимался холодный свет.

— Фармацевты... — пробормотал Октавио, глядя вниз; в голосе звучало презрение. — Значит, они начали следующую фазу раньше срока.

— Какую фазу? — спросила Рита, уже подозревая, что ответ ей не понравится.

Он поднял руку, призывая к тишине. Пригнувшись, они пересекли двор, добрались до проёма и спустились на подвальный уровень. Его освещала единственная лампочка, чей жёлтый свет словно плавал в старом масле. Когда-то здесь был коридор с окнами. Теперь все

окна были заколочены, кроме одного широкого проёма, из которого в темноту лился холодный белый свет.

Рита прижалась к стене, пахнувшей старой резиной и формальдегидом. Октавио жестом велел ждать и исчез в проходе. Она заглянула в щель.

Подвал дышал. Не метафорически — буквально. Стены, затянутые полиэтиленом, втягивали воздух и выпускали его обратно, словно помещение было огромной грудной клеткой. Лампы дрожали. Свет отражался от стеклянных сосудов, а тени фармацевтов растекались по полу длинными причудливыми хвостами.

За щелью лаборатория ступенями уходила вниз. Металлические платформы соединялись решётчатыми лестницами, всё вокруг хаотично оплетали трубы и кабели. По ним к стеклянным сосудам поступала энергия. Внутри сосудов двигалась тёмная субстанция, ни разу не касаясь стенок. Синтетическая тёмная материя. Она не была чёрной — она была отсутствием цвета. Взгляд скользил по ней, не находя, за что зацепиться.

Фармацевты были низкорослыми, бледными и почти одинаковыми: белые халаты, перчатки, защитные очки. Работали они спокойно.

— Доза стабилизировалась, — сказал один, не поднимая головы.

— В Тени — да, — ответил другой. — У людей распад пойдёт быстрее.

— Быстрее — именно то, что нам нужно. Паника — лучший катализатор.

Рита прикрыла нос ладонью. Запах был невыносимым.

— Нужно увеличить объём, — сказал старший. — Клиент недоволен темпами.

— Клиент всегда недоволен, — пробормотал кто-то.

Они коротко рассмеялись. Один из них открыл камеру, похожую на инкубатор. Внутри стояли прозрачные ампулы. В мутной жидкости каждой из них плавала тёмная нить. Нити извивались.

— Эта партия готова, — с нескрываемым удовлетворением сказал он.

— Люди до сих пор не поняли, что к чему?

— Они изучают. Думают, что это редкий вирус.

— А это редкий прорыв наших коллег. — Новый взрыв смеха. — В Тени — ценная метасубстанция, — сказал старший. — В мире людей — вирус. Просто разные состояния материи.

У Риты закружилась голова. Пол под ногами был липким. Она отступила и попала на неровную доску. Та треснула. Звук был почти безобидным. Последовавшая за ним тишина — нет.

— Кто там? — спокойно спросил один из фармацевтов. Все лица в защитных очках повернулись к ней.

Рита старалась удержаться, но всё же потеряла равновесие. Стена под рукой подалась, словно была сделана из полиэтилена, и Рита провалилась вниз — прямо на узкий технический мостик.

Её обдало горячим воздухом, запахом химикатов и плесени. Окружавшие трубы гудели и пульсировали, словно вены исполинского чудовища.

Сзади донёсся неприятный звук — шаркающие шаги.

— Сюрприз... — сказал один из них. — Она из людей.

— Прекрасно! — отозвался другой. — Нам как раз нужен переносчик.

— Давайте, тащите её сюда.

Рита побежала.

Воздух обжигал лёгкие. Плащ цеплялся за острые края металла. Впереди оказался тупик: огромная камера с резервуаром, соединённым с системой фильтрации.

Она поскользнулась на мокром полу и упала. Плечо пронзила боль. Сумка распахнулась — диктофон и блокнот разлетелись в стороны. Следом выпала чёрная роза.

Маленькие глаза главаря расширились.

— У неё Компонент!

— Это невозможно!

Кто-то выронил колбу. Та зашипела.

— Не дайте ей уйти!

Рита схватила сумку и попыталась встать, но пальто запуталось вокруг ног. Она посмотрела на резервуар: тёмная масса внутри поднялась, словно с интересом разглядывала её. Перелилась через край и поползла вниз.

Фармацевты замерли на другом конце мостика.

— Не двигайтесь! — крикнул один. — Она чувствует страх!

Субстанция подползла ближе, коснулась лежавшего на полу диктофона, ожила, словно от электрического разряда, поглотила его и двинулась дальше. Рита отскочила. Фармацевты бросились вперёд. Они уже собирались навалиться на неё разом, но Рита метнулась навстречу, схватила главаря и сцепила руки на его тонкой шее. Он захрипел и задёргался.

Где, чёрт возьми, этот детектив, когда он действительно нужен?!

Она развернулась и перебросила его через перила. Тело с грохотом рухнуло на платформу ярусом ниже.

Один из фармацевтов поднял пистолет и навёл на неё. В маленьких глазах горело холодное намерение.

И тут снаружи раздался оглушительный удар — кто-то снёс ворота. Загремели выстрелы. Завыла сигнализация. Рита швырнула мокрый плащ в сгрудившихся фармацевтов; один запутался в нём и заорал.

Демон, словно воплощённая катастрофа, проломил стену погрузочного отсека над служебным пандусом, врезался в резервуар и разнёс стекло вдребезги.

Проводка заискрила. Что-то взорвалось. Синтетическая тёмная материя пронзительно завизжала, вспыхнув пламенем.

Риту отбросило назад. Демон юзом остановился рядом; пассажирская дверь уже была открыта. Она забралась внутрь и вцепилась в приборную панель. Демон резко сдал назад, сметая всё на пути. Сквозь огонь, пар и крики фармацевтов Рита слышала только одно — яростный рёв двигателя - единственную песнь спасения, которая ей нужна была именно в этот момент.

Он пробил баррикаду из опрокинутых бочек и разбитого «Кадиллака», вырвался из промышленной зоны. Нагнетатель завизжал. Машину слегка повело.

Он был ранен. Она тоже. Но они остались живы.

Глава 15

Доза

— Эй... — прошептала она, положив ладонь на приборную панель.

Вибрация изменилась. Он слушал.

— Мне нужен детектив Фуэнтес. Куда он мог исчезнуть?

Демон пересёк оживлённую улицу в нижней части центра и внезапно сбавил скорость — ответ был достаточно ясен. Детектив находился где-то поблизости.

Октавио появился безо всякого эффекта — просто вышел из-за угла, двигаясь как-то странно и ведя одной рукой по стене. Рита увидела, как он замедлил шаг и привалился к стене. Шляпа съехала набок.

Демон затормозил. Рита выскочила наружу.

— Где вы были, Октавио?!

— Ты задаёшь правильные вопросы, — ответил скелет.

— Что с вами случилось?

— Прости, *mi vida*... — Он устало махнул рукой. — Мне пришлось отлучиться. — Согнувшись, он хлопал себя по карманам, пытаясь что-то найти. Руки заметно дрожали. Из куртки выпал шприц. Рита нахмурилась и подняла его. Пустой.

— Не смотри на меня, — глухо сказал он и опустил голову, скрывая лицо под полями шляпы. — Мне не нужна твоя жалость или что-то подобное.

— Что это?

— Лекарство. — Тихий, короткий смех над самим собой. — Я живу с этим около двухсот лет. Ничего нового.

— Вам нужна ещё одна доза?

— Педро позаботится. Он всегда знает, когда приходит время... — Октавио закрыл глаза. — Он скоро будет здесь.

Ла Калавера сполз по стене и сел на тротуар. Рита опустилась рядом.

Она понятия не имела, как ему помочь.

— Ты раскрыла себя? — спросил он из-под шляпы.

— Так получилось. — Она скрестила руки. — И, кажется, ваш чёрный цветок является для них компонентом. Важным.

Он резко вскинул голову.

— Что? Ты носишь цветок с собой?

— Так получилось.

Он покачал головой.

— Крайне безрассудно. — Голос стал серьёзным. — Тебе грозит опасность.

— Этот Агила... — перебила она. — Как мне до него добраться?

— Сначала спрячь розу. Иначе он найдёт тебя раньше, чем ты его. А потом...

Взвизгнули тормоза. Рядом остановилось такси. Дверь распахнулась, выпуская Педро.

— И снова-здоровя! — яростно закричал он. — Патрон!

Педро выхватил шприц из руки Риты, зажал его в зубах, подхватил Октавио под мышки и потащил в тёмный переулок.

— Как вы могли пропустить укол?! — прошипел он сквозь стиснутые зубы.

Ла Калавера что-то ответил, но слова становились всё менее разборчивыми. Последнее, что увидела Рита, — его челюсть отделилась и с глухим стуком упала на булыжную мостовую.

Педро поднял её.

— Великолепно... — пробормотал он, затем мрачно зыркнул на Риту. — У тебя настоящий талант, чикита. Ты всегда появляешься в самый неподходящий момент.

Склонившись над боссом, он добавил:

— А вы, Патрон, не можете пропускать укол, если не хотите разложиться на глазах у всего города!

Он прислонил детектива к стене. Достал новый шприц. Выпустил пузырьки воздуха. Затем одним резким движением вонзил иглу сбоку в шею. Калавера не пошевелился.

Рита отвернулась и вернулась к Демону. Он стоял — тёмный, мокрый, взвинченный, словно боксёр после финального раунда. Повреждения она заметила сразу: нижний край бампера треснул, на капоте красовалась глубокая вмятина. Фары каким-то чудом уцелели. Выглядел он скверно.

Она села в машину.

— Тебе крепко досталось, — тихо сказала Рита.

Он не ответил. В его молчании чувствовалось холодное упрямство.

— Не сиди молча. Мы оба знаем, что тебе нужен тот, кто сможет тебя починить.

Реле тихо щёлкнуло. *Продолжай.*

— Ты знаешь кого-нибудь, кто может помочь?

В ответ двигатель коротко взревел.

— Поехали, — сказала она.

Глава 16

Сердце Демона

Демон перестал вилять и теперь ехал прямо — слишком прямо. Двигатель работал безупречно, и именно это тревожило Риту. Не звук мощи. Звук напряжения — так говорят с предельной вежливостью, когда рискуют сорваться.

Сначала она заметила тишину. Потом — что он не прибавляет скорости, хотя дорога была пуста и буквально напрашивалась.

— Эй, — наконец сказала она.

Ответа не последовало.

Рита посмотрела на приборную панель. Все показатели были идеальными. Слишком идеальными. Ремень безопасности сам обхватил её и с тихим шелчком застегнулся. Даже сейчас Демон пытался о ней заботиться.

— Скажи честно, — тихо произнесла она. — Ты притворяешься, будто всё в порядке?

Он предпочёл не отвечать.

Рита выдохнула.

— Ладно. Сделаем по-твоему. — Она отстегнула ремень.

Демон тут же дёрнулся, обороты на полсекунды упали.

— Вот оно. — Рита улыбнулась. — Значит, всё-таки живой. — Она медленно подалась вперёд и положила ладонь на руль — не утешая, не требуя, просто оставаясь рядом. — Послушай. В следующий раз, когда решишь уйти в себя... — выверенная пауза, — хотя бы предупреди. Я успею взять кофе.

Двигатель едва слышно фыркнул. Именно так — сквозь стиснутые зубы фыркает тот, кто вовсе не собирался смеяться.

— Уже лучше, — сказала она.

Он чуть сместился вправо. Не отрицание — поправка.

— А теперь я хочу поговорить о Фуэнтесе.

Резкий рывок вперёд. Нагнетатель пронзительно запротестовал.

— Да, — ровно продолжила она. — О Фуэнтесе. Там, на крыльце, он был пьян. И чувствовал себя виноватым. Во многом.

Руль дёрнулся, машину повело.

— Знаю, тебе это не нравится. Но он сломлен.

В ответ Демон резко выскочил на встречную полосу и тут же вернулся обратно — вспышка ярости, обузданная в последний момент. Всё равно что пытаться объяснить дикому зверю, что охотник тоже устал.

Он разогнался, вдавив её в сиденье. Двигатель звучал холодно и резко. Перед прыжком нагнетатель взвыл.

В последнюю секунду пространство сжалось, словно больше не желало участвовать.

Мир знакомо и беззвучно содрогнулся.

Их выбросило из Тени на пустую дорогу по эту сторону мира. Холодный ноябрьский воздух. Обычный рекламный щит. Нормальные уличные фонари.

Демон нормальным не был. Он бесновался: гнал грубо, подрезал встречавшиеся автомобили. В какой-то момент с громким скрежетом металла задел старый «Пежо», едва не вытолкнув его в кювет. «Пежо» занесло, но он удержался на дороге.

— Прекрати. Немедленно, — твёрдо сказала Рита, схватившись за ручку над окном. — Ты не имеешь права калечить незнакомых людей только потому, что злишься.

Он не слушал. Или слушал слишком внимательно.

В зеркале заднего вида она видела, как фонари вдоль шоссе гаснут один за другим, словно он намеренно устраивал в них короткое замыкание. Значит, вот на что он способен! На мгновение у неё перехватило дыхание. Но она всё равно сказала:

— По-моему, ты злишься не на него. Ты злишься, потому что он тебя не видит. Потому что не знает, кто ты. — Фары вспыхнули. — И ты не обязан его прощать.

Демон резко затормозил на обочине. Полная остановка.

Она выдохнула.

— Хорошо. Не сочувствие, так хотя бы перемирие.

Двигатель снова заработал — теперь без ярости, устало. Они поехали дальше. Под капотом что-то громко стучало. Демон действительно был ранен. Судя по звуку — серьёзно.

— Едем в мастерскую. Сейчас же.

Он смягчил свет фар.

Шоссе постепенно погружалось во тьму. Неон словно понял, что здесь ему не рады, и исчез, оставив лишь редкие дорожные знаки.

Демон знал дорогу. Он свернул на старое шоссе. Асфальт стал зернистым и неровным, будто его высыпали из мешка и так и не удосужились укатать.

Он ехал всё медленнее — не потому, что не хотел скорости, а потому, что держался из последних сил. Неровный ритм, пропуски зажигания — так бежит на адреналине тот, кто отказывается признать, что ранен.

Впереди появились ворота, явно знававшие лучшие времена. Из открытого ремонтного бокса звучала старая добрая рок-баллада. На вывеске значилось: «АВТОМАСТЕРСКАЯ АРКАДИЯ — ВСЁ, ЧТО КАТИТСЯ». Ниже, более мелкими буквами: «И всё, что притворяется».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.